

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

# РАМПА

## и ЖИЗНЬ

№ 31(44)

1909.



Л. В. Собиновъ.

МОСКВА

Воскресенье, 1-го ноября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

# ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субб. 31-го окт. „Самсонъ и Далила“. Въ воскр. 1-го нояб. утр. „Царь-плотникъ“, веч. „Карменъ“. Въ понед. 2-го ноября „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“.

Во вторникъ 3-го ноября  
Въ 2-й разъ съ уч. В. М. ПЕТРОВОЙ-ЗВАНЦЕВОЙ  
**„САФО“.**

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.  
Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.  
Дирекція С. И. Зимина.

## ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ  
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.  
ОПЕРЕТТА  
подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ воскресенье 1-го ноября  
Съ участіемъ **В. М. ШУВАЛОВОИ**  
**„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“**

Опер. Лео Фалля, русск. текстъ С. Сергѣева.

Въ понедѣльникъ 2-го ноября

1) „Разведенная жена“. 2) Въ 1-й разъ „Мечь любви или Кольцо Гваделупы“, опера-пародія П. Саца.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ:

„ТАЙНЫ ГАРЕМА“, В. Валентинова.

Я. В. Щукинъ.

## СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

### ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на семь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оскара Фрида**, при участіи: пѣшіе — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛИИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; рояль — **ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО**, **ГАРОЛЬДА БАУЭРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕМА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія, въ слѣдующія числа: 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.

Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла 40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к., 11-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

## МАГАЗИНЫ БЪЛЛЯ

Торговаго

дома

**Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.**

Москва,

Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ и Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севастополь, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БЪЛБЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

## ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотекa „ЗНАНИЕ“

Петровскія лѣпн. Тел. 240-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

## АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Тел. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗѢ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ.

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“.

Москва, 1 ноября. — Ширмы безсилія. *Любича*. — Оскудніе драматическаго творчества. *В. Базилевскаго*. — Св. Димитрій Ростовскій. — „Эросъ и Психея“ у Незлобина. *Игрека*. — Москва. — Малый театр. *Я. Львова*. — Музыкальныя рецензіи. *Ми* и *Н. Баса*. — Интимный театр. — О чемъ тосковать. *В. Тихоновича*. — Петербургъ. — За рубежомъ. — Письма изъ Парижа. *В. Бинштока*. — Письма изъ Кіева. *С. Майскаго*. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. Л. В. Собиновъ. — Массенэ. — А. Додэ. — Св. Димитрій Ростовскій. — Интимный театр. — В. Н. Петрова-Званцева. — Г. Пикокъ, шаржъ *И. Малютина*. — Э. Ф. Бауэръ, шаржъ *Д. Мельникова*. — „Апейса“ въ Новомъ петербургскомъ театрѣ (3 рисунка). *Я. Зильберштейна*. — Г-жа Лисенко. — Г. Радинъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЬ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Лолю, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

## Москва,

1 ноября 1909 г.

Драматическая цензура за послѣднее время „пре-странно себя аттестуетъ“.

Изъ подъ ея бархатныхъ лапокъ показались острия когти и преобильно начинаютъ царапать нашъ много-страдальный театр.

За самое послѣднѣе время на репертуаръ отечественнаго театра снова, какъ изъ ящика Пандоры, посыпались запрещенія и „разъясненія“.

Интимному театру запретили передѣлку для сцены мопасановскихъ разсказовъ, въ Большомъ театрѣ сняли послѣ генеральной репетиціи „Золотога пѣтушка“, постановка котораго обошлась театру не дешево.

Та таинственная петербургская лабораторія, въ которой вершатся судьбы вашего репертуара, всегда была окутана мракомъ тайны для непосвященныхъ и всегда отличалась загадочностью и необъяснимостью своего поведенія.

Но послѣдніе факты даже бьютъ рекордъ.

Запрещаютъ передѣлки Мопассана, великаго художника, къ которому звалъ нашу публику покойный Чеховъ, котораго высоко ставитъ самъ великій старецъ Ясной Поляны.

Запрещаютъ въ то время, какъ рядомъ на сценѣ фарса идетъ вакханалія, свистопляска откровенности, когда давно „предъявлено“ все, что только можно „предъявить“, сброшены всѣ покровы и фиговые листки и поставлены гдѣ надо и гдѣ не надо точки надъ і.

Запрещаютъ передѣлку одного изъ глубочайшихъ произведеній гениальнаго французскаго писателя—„Пышку“—вещь огромной психологіи, освящающей глубокіе провалы человѣческой жизни, въ которой только люди съ самымъ испорченнымъ воображеніемъ могутъ увидѣть что-либо оскорбляющее нравственное чувство.

Выдвигаютъ девизъ—Мопассанъ не долженъ быть на сценѣ—и запрещаютъ его театру, въ которомъ

нѣтъ дешевыхъ мѣстъ, нѣтъ большой публики, который рассчитанъ на избранную группу лицъ, которая ужъ, конечно, читала Мопассана и за нравственность которой право поздно бояться.

А рядомъ въ театрахъ, доступныхъ широкимъ слоямъ безпрепятственно царятъ такія издѣлія парижскихъ бульваровъ, отъ которыхъ краснѣютъ даже закулисные пожарные.

Снимаютъ „Золотога пѣтушка“, когда сказка Пушкина написана, кажется, не вчера и до сихъ поръ никакихъ угрожающихъ симптомовъ не проявила.

Снимаютъ съ репертуара послѣ того, какъ надъ оперой произведена кастрирующая операція—Додонъ сталъ воеводой, и Полканъ—полковникомъ.

Снимаютъ тогда, когда въ сосѣднемъ театрѣ опера прошла добрый десятокъ разъ.

Что это такое—вотъ загадка, которую врядъ ли разрѣшить даже Эдипъ.

Или страшныя и непонятныя слова „жупель“ и „металль“ устрашаютъ не только персонажей Островскаго...

## Ширмы безсилія.

„...Стучать молотки, передвигаются декорации, заколачиваются гвозди, мигаетъ электрической свѣтъ, выносятъ стулья, столы, диваны, и всѣ, начиная отъ суфлера и кончая режиссеромъ и первымъ любовникомъ,—всѣ торопятся, нервничаютъ, горячатся, всѣ въ тревогѣ и съ трепетомъ ожидаютъ того момента, когда сценаріусъ скамандуетъ многозначительное „давай!“...“

Это повторяется изо-дня въ день.

Чего-то ждуть, чего-то боятся, на что-то надѣются.

Смѣна настроеній, желаній, стремленій.

Жизнь гигантскими шагами идетъ впередъ, все новые и новые горизонты открываются человѣчеству.

„Весь видимый міръ—это сокровищница образовъ и символовъ, это своего рода пища, которую воображеніе художника должно переварить и переработать“,—такъ говоритъ Бодлэръ.



Массенэ.

(Автор оперы „Сафо“, идущей въ театрѣ С. И. Зимина).

Жизнь требуетъ всего, отдайте ей все: душу и тѣло, мысли и страсти. Она знаетъ тайну загадочнаго соединенія ихъ въ одну гармонию: „Она—пламень Бога“.

Жизнь для жизни.

Жизнь всѣхъ народовъ, въ особенности же русскаго, за послѣднее десятилетіе представляетъ собою яркую картину борьбы мысли, тѣла и души.

Все, что мы еще не такъ давно уважали, съ чѣмъ мирились, признается теперь вопіющей несправедливостью.

Повсюду виднѣются груды развалинъ, полное разложеніе и распаденіе и всеобщее недовольство; выработка новыхъ формъ жизни, жажда какой бы то ни было перемѣны, какого бы то ни было удовлетворенія своимъ страстямъ и стремленіямъ.

Все спуталось, все смѣшалось.

И за кулисами русскаго театра царитъ тоже тревожное, жуткое чувство, чего-то ждуть, чего-то ищуть.

Но развѣ понятіе „искусство“ само по себѣ не предполагаетъ той конкретности реальнаго, тѣлесности жизненнаго матеріала, работа надъ которымъ и есть творчество, и есть искусство?

Искусство, — говоритъ извѣстный антропологъ Энрико Ферри, — отраженіе жизни: это несомнѣнно. Но для опредѣленія понятія искусства этого, конечно, мало: фотографическое изображеніе живого лица или ландшафта, модель чего-нибудь дѣйствительно существующаго, судебный протоколъ или актъ, строго научное изслѣдованіе нравовъ—все это будетъ также отраженіе жизни, и однако ихъ нельзя считать художественными произведеніями. Очевидно, мы отъ художника требуемъ большаго, мы ждемъ творчества. Художникъ долженъ направить жизнь съ имѣющимся въ ней матеріаломъ на новые пути къ завѣтной цѣли. Путь къ цѣли — жизнь въ красотѣ.

Одни, помня лишь о „красотѣ пролетарской борьбы“, проповѣдуютъ: художнику-интеллигенту надо творить сочно, выпукло, гиперболично. Иные тутъ же заявляютъ: никакого нѣтъ быта и нѣтъ никакихъ нравовъ—только вѣчно разыгрывается мистерія. Другой же убѣждаетъ, что исходной точкой и конечной цѣлью сценическаго искусства является художественное творчество, и требуетъ, чтобы артистъ своею игрою воплощалъ передъ зрителемъ развивающееся дѣйствіе, ту сложную гамму, которой наполнена душа человѣка. Второй же кладетъ штемпель: выявленіе характеровъ становится ненужнымъ... И такъ далѣе, безъ конца.

„Въ гробахъ трясинъ рождаются огоньки, во тьмѣ рождается свѣтъ“.

Отъ мейнингенства къ настроенію, отъ настроенія къ символизму, отъ символизма къ быту, отъ быта къ мистеріямъ и пасторалямъ. Кто знаетъ? Можетъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе театру Шерлоковъ и Пинкертоновъ, театру сыщиковъ, а то „Ветхому За-вѣту“ и Шекспиру: отъ сальнаго фарса и до религиозной мистеріи.

Раковина формируетъ животное, ютящееся въ ней, точно также и общество формируетъ, обезформливаетъ, преобразуетъ по своему образу и подобию пластическій матеріалъ, который обыкновенно называютъ жизнью.

Мы живемъ въ вѣкъ господства буржуазіи духа. Въ ледяныхъ волнахъ эгоистическаго расчета погибли и религиозный экстазъ и рыцарскій энтузіазмъ; честь и достоинство человѣческой личности стали просто мѣновой цѣнностью.

Вездѣ, повсюду—рынокъ, чудовище, вскормленное мѣшанствомъ, въ утробѣ котораго съ нелѣпой логикой обмѣниваются цѣнности самыхъ различныхъ категорій: фунтъ гвоздей на музыкальную сонату, аршинъ ситца на мечту поэта, деревянная оглобля на рѣзецъ ваятеля...

Все покупается, все продается: творчество артиста уступило расчетамъ биржевого дѣльца, спекуляція отгѣснила вдохновеніе, прекрасное убито полезнымъ...

Въ психологіи художника таится неизбѣжная двойственность, глубокая сосредоточенность, стремленіе какъ можно полнѣе отдаться созерцанію, уйти отъ суеты мірской и въ полномъ одиночествѣ излиться въ творчествѣ—такова одна сторона. Она порождаетъ требованія абсолютной свободы.

Отсюда инстинктивный страхъ художника ко всякаго рода принудительности, его безотчетная симпатія къ туманнымъ мистико-анархическимъ настроеніямъ. Свобода—дороже всего. Безъ нея немислимо творчество, а въ полнотѣ творчества весь смыслъ существованія художника.

„Ты—царь, живи одинъ“.

Но, убѣгая отъ толпы, ревниво оберегая свои права на одиночество, стремясь къ наиболѣе яркому и полному проявленію душевныхъ переживаній своихъ,—художникъ (актеръ въ особенности) роковымъ образомъ все же творитъ не для себя, а для другого. Вся работа надъ выразительностью, надъ яркостью передачи своихъ образовъ направлена лишь къ тому, чтобы приобщить къ чарамъ и мукамъ своего творчества „черни непосвященну“.

При современныхъ условіяхъ существованіе театра обусловлено, даже вполнѣ зависитъ не только отъ драматурга и актера, сколько и, главнымъ образомъ, отъ этой „черни непосвященной“, т. е. публики.

Публика, приходя въ театръ, какъ это ни странно, жаждетъ видѣть на театральныхъ подмосткахъ тѣ же мелкія, заурядныя, зачастую, пошлыя чувства, страсти, интересы, которые кишатъ вокругъ нея въ дѣйствительной жизни. Все, что поднимается надъ уровнемъ банальнаго и сѣраго будничнаго обихода, все, что требуетъ отъ зрителя не только пассивной работы зрѣнія, слуха, но и нѣкотораго напряженія ума—все это встрѣчается недовѣрчиво, въ лучшемъ случаѣ съ любопытствомъ, въ большинствѣ случаевъ безучастно и холодно, а иногда и враждебно.

„Нравиться—вотъ важнѣйшее правило“,—сказалъ Мольеръ. Нравиться толпѣ—вотъ, что нынѣ поставлено въ основу драматическаго искусства.

„Законою то, что интересно толпѣ, что волнуетъ, занимаетъ, тѣшитъ толпу“, а посему, какъ говоритъ Гагеманъ—театры являются нынѣ коммерческими предприятиями. Это магазины, гдѣ вмѣсто разныхъ сортовъ

чая и кофе торгуютъ различными сортами драматическаго искусства согласно общепринятому закону спроса и предложенія“.

И цѣлые сонмы художниковъ (добровольно) тѣшатъ толпу, стараются „попасть на ея вкусъ“, и въ этомъ видятъ свою заслугу

Но путь къ этой заслугѣ, быть можетъ, легче всего другого идетъ къ нежелательнымъ уклоненіямъ за предѣлы чистаго и прекраснаго.

И актеры, да и драматурги, увлекшись этой задачей и изъ желанія послужить публикѣ, вырастили грустное явленіе: *служить во что бы то ни стало.*

А въ этомъ увлеченіи предѣльнымъ пунктомъ стоитъ цинизмъ, пошлость, старческій маразмъ и полное вырожденіе, засасывающее болото пошлости обывательской жизни, съ ея безнравственной нравственностью, со свободомыслящимъ скудоуміемъ, которое цѣпкими руками спрута захватило театръ, чувствительными устами ненасытнаго вампира коснулось его сущности и высосало его душу, святое горѣніе; источникъ жизни иссякъ, осталось брѣнное тѣло, тлѣнная оболочка.

Толпа желаетъ властвовать надъ художникомъ, держать его въ услуженіи у себя и всячески противится „безумнымъ“ попыткамъ вдохновенныхъ творцовъ поработить ее самое.

И больнѣе всего то, что все это происходитъ по требованію ума и расчета со стороны лицъ, идущихъ въ рабство.

Свершается жизнь, процессъ ея приливовъ и отливовъ... слышатся бури и натискъ рождающагося племени, слышится мощный призывъ: „Къ новымъ берегамъ!“ Длиннень, утомителень путь. Изсушающій вѣтеръ пронесется надъ пустынями. Ядовитые ароматы ядовитыхъ цвѣтовъ манятъ къ себѣ, опьяняютъ, влекутъ въ пропасть... Это звучитъ какъ музыка грозная, таинственная...

*К. Любичъ.*

## Оскудѣніе драматическаго творчества.

Театрально-литературный комитетъ жалуется на значительное оскудѣніе современной драматической литературы въ смыслѣ почти полнаго отсутствія яркихъ, здоровыхъ, талантливыхъ пьесъ. Исчезли „типы“, красочные мазки, чрезвычайно мало широкаго размаха, высокихъ оригинальныхъ идей, почти нѣтъ ни „ажурныхъ“ отдѣлокъ сцены, ни красиваго діалога, ни занимательности интриги. Все — блѣдно, вяло, пемощво. Нѣсколько старыхъ драматурговъ написало талантливыя, интересныя пьесы, по большинство „молодыхъ писателей“ представили весьма слабыя драматическія сочиненія, которыя ни комъ образомъ не могутъ претендовать на успѣхъ...

Между тѣмъ, многіе изъ „молодыхъ“ одарены талантомъ, наблюдательностью, красотою слога и въ области беллетристическихъ „писательствъ“ пользуются успѣхомъ какъ „известные“ поэты и прозаики.

А ихъ „драмъ“ они очень слабы...

Почему?..

Разгадка, конечно, вся въ томъ, что понятія „кипга“ и „сцена“—чрезвычайно диссимилируемыя. Сцена—заключаетъ въ себѣ книгу, но... не наоборотъ. Быть „писателемъ“ вовсе еще не значитъ быть и драматургомъ. Тогда какъ писатель, рисуя типы, можетъ неограниченнымъ рядомъ страницъ описать постепенно—шагъ за шагомъ—характеристику cadaго поступка „героя“, анализировать и доказывать сотнями строчекъ правильность или логичность cadaго импульса, слова, дѣла изображаемаго лица,—въ распоряженіи драматурга толь-



**Альфонсъ Додэ.**

(Къ постановкѣ „Сафо“ въ театрѣ Зимина).

ко ограниченныи промежутокъ времени, въ теченіе коего онъ долженъ ясно, красочно и занимательно обрисовать черты, фигуру, мысли и поступки „героевъ“, не упуская изъ виду въ то же время дѣйствія“, необходимаго для одухотворенія на сценѣ выводимаго типа, и отнюдь не стѣсняя сценическаго движенія цѣлымъ потокомъ протоколно построенныхъ фразъ, способствующихъ объясненію и разъясненію поступковъ и наклонностей „героя“.

Принципъ: „меньше словъ, а больше дѣла“ — долженъ стать краеугольнымъ камнемъ драматурга.

И теперь—болѣе, чѣмъ когда-либо.

Я вполне согласенъ съ талантливымъ А. Р. Куголемъ, который, развивая мысли о „кризисѣ театра“, нашелъ, что многословіе—злѣйшій врагъ театрального обновленія. Темпъ жизни настолько ускорился, люди настолько научились съ двухъ почти словъ понимать связь, смыслъ, „истину“, что разжевываніе „сути темы“ всяческими разглагольствованіями дѣлаетъ пьесу скучной, вялой, неинтересной, вудвой.

Подобныя пьесы—литературныя, быть можетъ, обладающія хорошимъ діалогомъ—вовсе не сценичны и тѣмъ самымъ обречены на неуспѣхъ на подмосткахъ. Ибо писалъ ихъ, повторяю, не „драматургъ“ въ душѣ, а беллетристъ, литераторъ, разницу которыхъ я только что установилъ.

Но... съ другой стороны, плохи пьесы, представляемыя „драматургами“.

Отчего?..

Это — тоже объяснимо. Ибо мысль — бродитъ. Старыя пьесы отжили свое время (хотя и продолжаютъ иногда пользоваться успѣхомъ), новыя—еще не появились, но намѣчаются. Періодъ исканій, періодъ новой полосы въ сценическихъ изображеніяхъ перво чувствуется, неясно ощущается, когда вы вдумаетесь въ отдѣльные моменты творчества современныхъ драматурговъ новаго направленія. Мысль бродитъ и вышпики ея неровными зигзагами освѣщаютъ кое-гдѣ новое слово, новую идею, возрождающуюся на болотныхъ кочкахъ общаго сѣроватаго безвременья. Въ данную минуту мы находимся въ стадіи „переживанія“. Отплыли отъ одного берега и не пристали къ другому. Вьезъ въ данный моментъ на гребняхъ волны теченія. Мысли, взметнувшись, ушли съ насыженныхъ идей и куда-то мчатся, мчатся... быть можетъ—къ новой полосѣ поваго, здороваго, сильнаго театра. Давай Бог! Не будемъ отчаиваться! И если сейчасъ оскудѣлъ репертуаръ, то — я вѣрю — наступитъ „Sturm und Drang“ — періодъ, который приведетъ къ здоровому театру, коего „правда“ священна и вѣчна. Искусство никогда не умретъ и, переживъ моменты колебаній, оно вылетѣтъ въ положительныя формы, которыя будутъ поражать красотой и величіемъ.

Но... есть нездоровое уклонение в тенденцию молодых драматургов, — которое несет с собою цѣлую шумиху кривотолковъ, сплетень и ими — исключительно ими — вздувается искусственно свой „успѣхъ“. Это — „портретныя“ пьесы. Заблаговременно, путемъ распускаемыхъ „вѣсточекъ“, публика интригуется слухами о „скрытомъ шифрѣ“ драмы или комедии, о выведенномъ подъ фамиліей „героя“ пьесы известномъ дѣятелѣ, лицѣ, кружкѣ, проповѣдникѣ и т. п. У всѣхъ еще въ памяти шумный успѣхъ обошедшей чуть не всю провинцію пьесы, исключительно созданный подобными слухами, ибо пьеса сама по себѣ ничего выдающаго не представляетъ и только „злостивость“ изображаемыхъ въ ней лицъ явилась приманкою для публики. Даже артистовъ, помню, судили своеобразно: „XX не годится для роли \*\*\*, потому что его низкій ростъ и слабый тепоровый голосъ совсѣмъ не подходитъ къ \*\*\* — ву, изображающему политическаго дѣятеля X, — человека высокаго роста, богатырскаго сложения и обладателя рѣдкаго баса...“ Успѣхъ другой, подобной же пьесы, въ основѣ своей ничѣмъ, кромѣ „портретности“, не отличающейся, тоже недавно мелькалъ на нашихъ глазахъ. А про автора ей не такъ давно сообщали, что онъ —



Св. Димитрій Ростовскій.

(Къ 200-лѣтію со дня кончины).

вернувшись изъ-за границы — „привезъ новую пьесу“, сюжетъ которой — изъ жизни члена Государственпой Думы“. И авторъ не протестовалъ, ибо это — ведетъ къ „успѣху“...

Ничего нѣтъ, конечно, преступнаго взять сюжетъ изъ жизни кружка съ натуры, переработать отдѣльныя заслуживающія вниманія черты и моменты при помощи лабораторіи своей логики мысли и чувствъ въ общаеми „тишъ“, или, замѣчая отдѣльныя характерныя „особенности“ среды, выпукло изобразить ихъ въ положительномъ либо отрицательномъ освѣщеніи, чтобы создать оныя-таки „типичную“ картинку „правовъ“, но... фотографически или синематографически выводить „портреты“ — это вѣдостоинно истиннаго, серьезнаго драматурга. Это пріучаетъ писателя (или драматурга) къ успѣху, достигаемому не силою и развитіемъ своего дарованія, а... склонностью средняго человека „смаковать“ сплетню! И это — упадокъ театра. Отъ этого надо воздерживаться.

Пусть лучше будетъ больше „слабыхъ“ пока пьесъ, въ которыхъ неровно, неясно, неуверенно чувствуется „зерно“ исканій, стремление къ новымъ путямъ, несмѣлый, слабый шагъ впередъ, чѣмъ пьесы „портретныхъ“, таковыхъ, въ основѣ созданія коихъ лежатъ не желаніе послужить красотѣ и правдѣ искусства, а увѣренность въ выгоды будущаго успѣха вслѣдствіе злободневности и фотографичности выводимаго „сюжета“. Оскуднѣе репертуара — преходящее. Только въ искусство надо вѣрить и вносить въ него больше художественности, исключительно — художественности и какъ можно

меньше чиновничества и nepотизма. Иначе — часто будутъ приниматься къ постановкѣ и рекламироваться пьесы завѣдомо плохія, а дѣйствительно заслуживающія „свѣта ramпы“ и успѣха созданія авторовъ — незамѣтныхъ, малоизвестныхъ, скромныхъ и высоко честныхъ, — останутся въ тѣни, въ забвеніи и погибнутъ, въ успѣвши расцвѣсть, безъ поощренія, безъ надежды на вниманіе, между тѣмъ — при немъ отношеніи — и онѣ были бы, несомнѣнно, приняты на сцену, имѣли — быть можетъ — успѣхъ и доказали бы, что „есть еще пороховъ въ пороховницахъ“, — только надо его умѣть искать, а не вознѣться съ „наклинъ“, всплывающей часто наверхъ, благодаря безвкусію чиновничества, и являющей собою... оскуднѣе драматическаго творчества.

Вас. Базилевскій.

## Св. Димитрій Ростовскій

(первый русскій драматургъ).

28-го октября исполнилось двѣсти лѣтъ со дня смерти св. Димитрія, митрополита ростовскаго, перваго драматурга на Руси.

Св. Димитрій родился въ 1651 г. и былъ сыномъ казакаго полковника Саввы Григорьевича Туптало. Въ мѣрѣ святитель носилъ имя Даниїла. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ кіево-могилянскои духовной коллегіи, а въ 1668 г. принявъ монашество. Переходя изъ монастыря въ монастырь, живя то въ Литвѣ, то на Украинѣ, святитель составилъ себѣ репутацію талантливаго проповѣдника. За это же время онъ написалъ свой первый трудъ: „Руно орошенное“. Въ 1682 г. онъ былъ назначенъ игуменомъ Батуринскаго монастыря, но черезъ годъ оставилъ игуменство и перѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ приступилъ къ колоссальному труду, — составленію Четырехъ-Миней. Эту работу онъ продолжалъ въ теченіе 20 лѣтъ.

Въ 1701 г. св. Димитрій былъ назначенъ митрополитомъ сибирскимъ, а въ 1702 г. — митрополитомъ ростовскимъ. Святитель скончался 2-го октября 1709 года въ Ростовѣ.

Помимо Четырехъ-Миней, выдержавшихъ около десяти изданій, святителемъ написано много проповѣдей, полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола, а также цѣлый рядъ историческихъ трудовъ.

Но, кромѣ всего этого, святитель Димитрій былъ авторомъ цѣлаго ряда мистерій: „Грѣшникъ кающійся“, „Воскресеніе Христово“, „Великомученикъ Димитрій“, „Успеніе Богородицы“, „Рождество Христово“, „Изреченіе суда на Иисуса Назарета“ и т. д. Лучшее изъ этихъ мистерій считается „Рождество Христово“.

Свои мистеріи митрополитъ ставилъ въ основанной имъ ростовскои школѣ. Ученики этой школы и являлись актерами, игравшими его пьесы. Матеріалы для декораций и костюмовъ митрополитъ разрѣшалъ брать изъ своей ризницы.

Эта ростовская школа и положила начало русскому театру, такъ какъ существуютъ указанія, что знаменитый Волковъ былъ именно ученикомъ св. Димитрія.

Православною церковью митрополитъ Димитрій причисленъ къ лику святыхъ.

## Эросъ и Психея.

(Окончаніе. См. № 30-й „Р. и Ж.“).

Въ 1-й картинѣ фигурируетъ Гермесъ. Этотъ рѣзвый полубогъ твердо зналъ наказъ, но все же мѣстами чувствовался въ немъ школьникъ, одержимый привычною робостью передъ учителемъ.

Картина вторая. Пиръ у римскаго префекта въ Алксавдріи. Вышняя постановка не отличается новизной, но хорошо то, что не было чрезмѣрной толпы гостей, не было и издѣливей толкотни, заслоняющей главное дѣйствіе, и издѣливыхъ бытовыхъ деталей, отвлекающихъ вниманіе. Но жалъ, что было мало искренняго возбужденія оргіи, настоящаго вакхическаго веселья. Главналъ вдохновительница веселья, жрица вакхическаго культа гетера Лауда, вела роль старательно, энергично, но въ ней не чувствовалось искренности задора вакханки — ни въ слишкомъ чеканной читкѣ, ни даже въ бурной и вышней искуснои пляскѣ. Философы острили и гости смѣялись, но чувствовалось, что имъ всѣмъ не очень весело. Изъ отдѣльныхъ исполнителей значительно лучше прочихъ былъ Аристосъ, который провелъ роль очень прочувствованно и съ нѣкоторымъ темпераментомъ, и безъ

## Интимный театр.



## „Пышка“ Гюи де Мопасана.

(Снимокъ снятъ на генеральной репетиціи въ тотъ моментъ, когда была получена телеграмма о цензурномъ за-  
прещеніи всѣхъ миниатюръ Мопасана).

всякой позировки и безъ ложнаго пафоса. Неприятно дѣйствуетъ только его грассировка. Зато Харміонъ производитъ типичное впечатлѣніе. Уродливостью грима и неподвижностью лица онъ напоминаетъ дешевую кустарную куклу, и въ одного простаго жизненного движенія, позы, жеста—все дѣлано манерно. Удивительно, какъ режиссеръ допустилъ это. Вѣдь Харміонъ не аксессуарная фигура—это временное возмощеніе образа, проходящаго и въ послѣдующихъ картинахъ (рыцарь Солнца, каштанъ Джіани, Стефанъ). Это тоже слуги, Психей, странствующій въ мірѣ искатель любви и красоты, искатель прекрасной Психей. Во 2-й картинѣ это могиканъ умершаго эллинизма, прекрасный обломокъ античнаго мрамора, разбитаго жестокой дланью желѣзнаго Рима. Это поблещій, во не умершій цвѣтокъ Эллады, зачехлѣвшій въ тискахъ римскаго владычества, въ душной атмосферѣ непрестанныхъ оргій улады. Но въ немъ остались яркіе слѣды божественной красоты древней Эллады. Появленіе Психей должно вызвать яркую эмоцію въ душѣ Харміона. Все существо его должно затрепетать, лицо озариться благоговѣннымъ восторгомъ передъ образомъ Психей. Увы! ничего этого не было, а было все то же неподвижное лицо и приторная интонація фальшиваго восторга. Правда, и слова перевода этому не мало способствовали: „какъ хороша, и кудри золотыя!“—какая галантерейная фраза. Вообще, къ слову сказать, въ переводѣ, по которому исполняется пьеса, очень много встрѣчается слащавости и банальности, совершенно несоотвѣтствующихъ ни содержанию, ни стилю пьесы. Есть еще въ этой картинѣ одна небольшая, но очень важная роль—старога раба, приводящаго Психейю и возмѣщающаго ей въ концѣ акта о Христѣ. Вѣсть эта составляетъ художественную модуляцию къ слѣдующему дѣйствію. Артистъ, играющій этого раба, читаетъ роль свою толково, но этого мало. Тутъ должна звучать вдохновенность, которая, помимо воли раба, какъ бы сама собою слетаетъ и звучитъ какъ символъ того великаго, о чемъ вѣдаетъ рабъ. И дивно прозвучала бы тогда этотъ благовѣсть новаго міра, сливаясь въ гармоничный аккордъ съ экзотическимъ возгласомъ Психей:

— Христосъ! Христосъ!..

Картина 3-я. Декорація средневѣковаго монастыря очень хороша съ ея чисто-тюремнымъ колоритомъ. Есть въ архитектурѣ громадная ошибка—конструктивная, но нельзя ее аксонировать безъ чертежа, а чертежами обременить рецензію не удобно, и потому забудемъ лучше объ этомъ дефектѣ. Декорація, повторю, очень хороша—съ настроеніемъ. Красива и инсценировка. Шестые монахи въ бѣлыхъ одеждахъ со свѣчами производятъ большое впечатлѣніе. Прикрываемое рукою пламя свѣчъ даетъ на лицахъ и на одеждахъ поразительные снятовыя блики и отблывы. Получается скульптурность. И роли здѣсь исполняются лучше. Только вотъ у привратницы слишкомъ русская бытовая рѣчи. Это нарушаетъ иллюзію. Очень хорошо, мягко исполняется роль капеллана, а г-жа Василюва въ роли игуменьи—это лучшій бликъ картины. Прорывающаяся какъ бы неволью мелодичность ея голоса при строгомъ обликѣ—это прекрасный символъ скованной веригами воли и чувства, но не заглушенной души, способной къ живому ощущенію и трепету жизни. Чудный, тонкій и художественный нюансъ. Роль деревенской дѣвушки поручена артисткѣ съ неподходящими данными. Въ ея голосѣ и рѣчи нѣтъ достаточной мягкости и простоты, и по внѣшности и костюму—это оперная пейзажница. Пѣніе „Рыцаря Солнца“ за сценой было, по-моему,

тоже очень опернымъ, а текстъ былъ плохо слышенъ. Очень жаль—это вѣдь тоже художественная модуляція къ слѣдующей картинѣ: къ эпохѣ „Возрожденія“.

Эта картина поставлена очень красиво и стильно. По стильности это лучшая часть постановки. Немного грубовато выписана малахитовая облицовка переднихъ инлястръ и нѣтъ почему-то ни одной статуи, бюста или группы въ этомъ пріютѣ всѣхъ искусствъ. Но задній планъ съ абсидой и тронномъ великолѣпнѣе. Костюмы стильны, особенно у Психей—книжны. Только слишкомъ красное трико кажется у Джероламо диссоциируетъ и рѣжетъ глазъ. Насколько красива обстановка, настолько—увы!—некрасивы всѣ мужчины, окружающіе княжну-Психейю. Лица вульгарны. Въ движеніяхъ и жестахъ нѣтъ свободной граціи, столь характерной для итальянца. И неудивительно, что княжна (будь она и не Психей) остается равнодушной къ такимъ поклонникамъ. Очень они тривиальны и какъ-то жидки.

Нельзя здѣсь не отмѣтить, какъ пріятное исключеніе, исполнителя роли Лоренцо. Внѣшнимъ видомъ онъ тоже мелокъ и слишкомъ юнъ, такъ что похожъ скорѣе на переодѣтаго пажа, чѣмъ на рыцаря, но читаетъ онъ свою роль очень искренно и горячо. Это особенно важно, такъ какъ монологъ Лоренцо о народѣ представляетъ модуляцію къ слѣдующей картинѣ (эпоха французской революціи), не разрѣшенной къ представленію.

Зато важная въ символическомъ смыслѣ роль рыцаря Джіани была проведена блѣдно. Въ тембрѣ было много неподходящей томности и во всемъ существѣ Джіани не было типичнаго рыцарскаго закала.

Въ интонаціи фразы, сопровождающей демонстрацію полученной имъ раны, сквозилъ нюансъ какого-то кокетничанья.

Какъ бы то ни было, но картиной Ренессанса режиссеръ можетъ гордиться: стильно, красиво и безъ вычуръ. Зато въ слѣдующей картинѣ—„въ наши дни“—онъ грѣшитъ совѣтъ невѣрной интерпретаціей.

Разъ баронъ фонъ-Блакскъ, какъ я уже сказалъ выше, не простой типъ богатаго банкира, а глубокій символъ власти капитализма—а это несомнѣнно какъ по смыслу пьесы, такъ и по словамъ самого Бласка въ этой картинѣ: „Домъ мой простоты вѣка, онъ на прочномъ фундаментѣ...“—что ясно, что все картина должна быть ярко и глубоко символична, и постановка ея не можетъ быть вульгарно-бытовой. А сдѣлано именно такъ. Самая комната по стилю и обстановкѣ не соотвѣтствуетъ положенію, богатству и размаху барона фонъ-Бласка, — она очень блѣдна, буржуазна и безвкусна. Домъ Бласка строили и обставляли панѣрно самые лучшіе художники, и такъ какъ дѣйствіе—въ наши дни, то несомнѣнно, что этотъ салонъ долженъ быть или въ стилѣ „moderne“ или же въ стилѣ „oprigé“, какъ самомъ излюбленномъ стилѣ консервативной аристократіи, которой фонъ-Блакскъ навѣрно склоненъ подражать изъ тщеславія. Что же было на сценѣ?—Золоченая мебель съ красной обивкой, потертыя роуль, искусственные розы на первомъ планѣ,—какъ все это дешево, мелко, буржуазно. Даже наши русскіею банкиры-Блаксы обставляютъ своихъ содержанокъ богаче и художественнѣе. И исполненіе ведется въ такомъ же узко-жанровомъ стилѣ, до такой степени, что поэтъ Стефанъ, этотъ символическій потомокъ „Рыцаря Солнца“ и Де-ла-Роша, въ самый патетическій моментъ своей сцены съ Психей, садится вдругъ за роуль и—мелодекламируетъ. Ахъ, эта мелодекламация, этотъ

## Опера Зимина.



Г-жа Петрова-Званцева.

(Къ участію въ оперѣ „Сафо“).

модный психозъ, зачѣмъ это здѣсь?—Она можетъ быть умѣстна въ „Принцессѣ Грезѣ“ Ростана, но не въ глубоко-идеализмъ произведенія Жулавскаго. Въ тѣхъ стихахъ, которые говоритъ Стефанъ Психей, есть такая чудная и сильная музыка, которая гораздо интереснѣе кисло-сладкой мелодекламации, которая только ослабляетъ и разжижаетъ интенсивность этой сцены.

Стефанъ у автора—до извѣстной степени отзвукъ изъ прошлаго Психей, поэтому играетъ важную роль и ремарка автора, что онъ приходитъ въ плащѣ—не въ пальто, а въ плащѣ. Это знаменательно, а г. Максимовъ появляется въ пальто, во фракѣ и бѣлыхъ перчаткахъ—точно заѣхалъ сюда по дорогѣ на концертъ.

Стихотвореніе Стефана кончается такъ:

„Снится мнѣ, будто, вѣчно и пылко любя,  
Отдалъ жизнь я когда-то свою за тебѣ  
И у ногъ твоихъ палъ бездыханнымъ“.

Неужели это не отзвукъ прошлаго пережитого Психей? Не ясно ли послѣ этого, что такое Стефанъ, и какъ его надо играть?

Гости Психей были приличны, но недостаточно ярки и сильны. Только поручикъ Гуго былъ совершенно излишне шаржированъ и очень грубо, перешливо загримированъ. Съ такой шевелюрой нельзя войти ни въ какую гостиную.

О послѣдней картинѣ не многое можно сказать. Была темнота и силуэты фигуръ, которыя чѣмъ-то говорили, но никакого впечатлѣнія это не производило. Была темнота, но не было мрака и ужаса. Мудрецы говорили вило и невнятно. Появленіе Царя Міра мало помпезно.

И свѣту было слишкомъ мало, отчего пропала весь эффектъ финала. Надо было больше факеловъ, которые мгновенно бы погасли въ моментъ пораженія Блкса. И не лишнее бы было отмѣтить эту сцену какими-нибудь грозными звуками, знаменующими мировую катастрофу.

Въ апоэозѣ—режиссеръ напрасно отступилъ отъ автора и устранилъ прислужницъ Психей. Это произошло, вѣроятно, оттого, что упущено или умысленно игнорировано символическое значеніе этихъ фигуръ, о которомъ я уже сказалъ выше. Здѣсь ихъ присутствіе необходимо. Очищенная страданіями, просвѣтляемая, преображенная Психей находитъ, наконецъ, Эроса и познаетъ блаженство высшей мировой любви, въ которой гармонически слиты великая чистота христіанства и ликующая красота пантеизма.

Въ заключеніе необходимо сказать, что хотя въ постановкѣ и исполненіи и было много дефектовъ, но все же были и несомнѣнные достоинства. И всяческой похвалы заслуживаетъ инициатива постановки такихъ произведеній, какъ „Эросъ и Психей“ Жулавскаго. Это дѣлаетъ несомнѣнную честь г-ну Незлобину. А ошибки неизбежны при первыхъ шагахъ, но онѣ не умаляютъ заслуги. „Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“.

Игрекъ.



## Москва.

Во вторникъ директоръ Императорскихъ театровъ прислалъ телеграфное распоряженіе отмѣнить первое представленіе „Золотого Пѣтушка“ въ Большомъ театрѣ и не назначать оперу къ представленію и въ послѣдующіе дни.

Распоряженіе это тѣмъ неожиданнымъ, что на-дняхъ директоръ театра присутствовалъ на генеральной репетиціи.

Видный Пушкинъ опять въ опалѣ!..

— О. И. Шаляпинъ, сверхъ абовementныхъ спектаклей, выступитъ еще 5 ноября въ «Князь Игорь» и 7 ноября въ «Русалкѣ».

Артистъ уѣзжаетъ изъ Москвы 8-го ноября и больше въ этомъ году не возвратится. Желая непременно пѣть въ Москвѣ, онъ надѣется въ будущемъ году заключить контрактъ такимъ образомъ, чтобы жить постоянно въ Москвѣ, и въ Петербургѣ только гастролировать.

— Новый балетъ «Саламбо», идущій въ ноябрѣ для бенефиса кордебалета, является мимодрамой, написанной по роману Флобера. Е. В. Гельцеръ почти всю партію танцуетъ въ серебряныхъ цѣпяхъ.

— Оркестру московскаго Большого театра разрѣшено играть во всѣхъ большихъ частныхъ симфоническихъ концертахъ.

— Д. А. Смирновъ подписалъ контрактъ на участіе въ итальянскомъ сезонѣ въ Парижѣ. Артистъ будетъ пѣть вмѣстѣ съ Карузо.

— Окончательно рѣшено, что пьеса Леонида Андреева „Анѣиса“ пойдетъ въ началѣ декабря взаменъ „Очага“ Октава Мирбо. „Очагъ“ будетъ поставленъ постомъ.

— Распределеніе ролей въ „Анѣисѣ“ выяснится не раньше начала будущей недѣли, такъ какъ А. И. Южинъ съ Л. Н. Андреевымъ пока не пришли по этому поводу къ окончательному рѣшенію и до сихъ поръ ведутъ между собою переписку.

Еще ранѣе „Анѣисы“ пойдетъ пьеса Е. Н. Чприкова „Царь природы“.

— Въѣздъ предполагавашагося 28-го октября въ Большомъ театрѣ перваго представленія „Золотого Пѣтушка“ шла опера „Искатели жемчуга“.

— Новая пьеса А. Будищева „Живые и мертвые“ перепемена въ „Старый обрядъ“; подъ этимъ названіемъ она и пойдетъ въ Маломъ театрѣ.

— У С. И. Зимина начались репетиціи „Тангейзера“. До „Тангейзера“ пойдутъ „Гугеноты“, партію Рауля въ которыхъ будутъ пѣть гг. Дамаяевъ и Левицкій въ очередь, а непосредственно послѣ „Тангейзера“ возобновляють „Бориса Годунова“.

Для „Гугенотовъ“ и „Бориса Годунова“, возобновляемыхъ у Зимина, шьются новые костюмы, обновляются частію и декорации.

У Зимина возобновляють „Юдифь“, которая пойдетъ вслѣдъ за „Гугенотами“, премьера которыхъ предполагается 6-го ноября.

— Пріѣхавшій въ Москву композиторъ Рибиковъ, предложилъ С. И. Зимину свою новую оперу „Бездна“.

— По словамъ Вл. И. Немровича-Данченко, готовящейся теперь къ постановкѣ «Мѣсяцъ въ деревнѣ» Тургенева мизансценируется съ величайшей простотой, подходящей до совершеннаго однообразія. Главнаго впечатлѣнія, такимъ образомъ, публика Художественнаго театра должна ожидать отъ актеровъ, отъ исполненія. Очевидно, театръ дѣйствительно вступаетъ въ новую полосу своего интереснаго сценическаго творчества.

— Вопросъ о поѣздкѣ Художественнаго театра въ Петербургъ рѣшится на общемъ собраніи труппы, которое состоится въ декабрѣ.

Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати А. В. Бельгардъ присутствовалъ въ среду на представленіи „Анатэмы“ въ Художественномъ театрѣ.

Посѣщеніе А. В. Бельгардомъ Художественнаго театра находится въ связи съ ходатайствомъ московскихъ „союзниковъ“ о запрещеніи „Анатэмы“.

Судьба „Анатэмы“ разрѣшится по возвращеніи П. А. Столыпина въ Петербургъ изъ поѣздки въ Ливадію.

— 2-го ноября въ Художественномъ театрѣ возобновляють „Горе отъ ума“, а 5-го—„Царя Оеодора“. Послѣдній будетъ идти безъ картины „Боярскій пиръ“ и безъ сцены „На мосту“.

— Въ ноябрѣ ожидаютъ пріѣзда изъ Флоренціи Гордона Крѣга. Онъ покажетъ результаты своей работы надъ предполагаемой въ будущемъ сезонѣ въ Художественномъ театрѣ постановкой „Гамлета“.

— Опера—пародія „Месть любви“ Н. Саца пойдетъ въ „Эрмитажѣ“ и въ „Итпномъ театрѣ“.

— Въ кабарѣ Художественнаго театра „Летучая мышь“ готовятся къ постановкѣ „Жестокой баронь“ — пьеса, ложно приписываемая А. П. Чехову, „Честь и месть“ О. Сологуба и „Жемчужина“.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Общества любителей русской словесности происходили выборы предсѣдателя общества. Предложены были три кандидата: Н. В. Давыдовъ, кн. А. И. Сумбатовъ и вр. предсѣдатель общества А. Е. Грузинскій. За отказомъ отъ баллотировки первыхъ двухъ, избранъ А. Е. Грузинскій.

— Ирена Эренн, малолѣтняя пианистка-композиторъ, выступить въ этомъ году въ своемъ концертѣ во второй половинѣ ноября.

— Артуръ Никишъ выступить въ Москвѣ за этотъ сезонъ шесть разъ.

— Въ этомъ сезонѣ посѣтитъ Москву мюнхенскій симфоническій оркестръ въ полномъ составѣ. Предположены три концерта.

— Элеопора Дузе не позже февраля этого года собирается посѣтить Россію. Кромѣ столицъ, въ этомъ сезонѣ знаменитую артистку увидятъ, вѣроятно, Кіевъ, Харьковъ и Одесса. Э. Дузе пріѣдетъ съ собственной труппой.

— С. А. Кусевицкій съязъ на три вечера для камерныхъ собраній Малый заль Благороднаго Собранія.

— Янъ Кубелики, выступающій въ своемъ концертѣ 24-го ноября, будетъ играть всю программу одинъ. Между прочимъ, имъ будетъ исполнена въ первый разъ въ Москвѣ труднѣйшая пьеса Паганини „Nel car più non mi sento“.

— П. Д. Боборыкинъ прислалъ А. И. Южину двѣ новыхъ пьесы, изъ которыхъ одна называется „Смута“ и врядъ ли будетъ поставлена на сценѣ вслѣдствіе цензурныхъ условій, названіе же другой пьесы держится пока въ секретѣ.

— Въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ со вторника, 3-го ноября, начинаются обычные литературно-художественныя собесѣдованія. Вступленіе въ первую бесѣду сдѣлаетъ почетный членъ Кружка П. Д. Боборыкинъ на тему: „Смыслъ жизни и жажда счастья“.

— Въ педагогическомъ собраніи литературно-музыкальный вечеръ прошелъ при переполненномъ залѣ. Главный успѣхъ выпалъ на долю г. Анчарова (разказы) и г-жи Михайловой (романсы). Прекрасно аккомпанировалъ г-вцамъ г. Ренчицкій.

— Въ Сокольническомъ Рабочемъ домѣ съ большимъ успѣхомъ была разыграна труппой г. Пельтцера пьеса „На дѣвѣ“—М. Горькаго. Выдѣлялись по исполненію—г-жи: Попова (Наташа), Тревогина (Настя) и гг. Пельтцерь (Лука), Максимовъ (Медвѣдевъ), Володинъ (Алешка) и Арбекинъ (татаринъ). Сборъ былъ полный. Въ слѣдующемъ спектаклѣ идетъ „Весенній потокъ“—Косоротова. Готовится къ постановкѣ „Ревизоръ“, съ участіемъ Пельтцера въ роли Хлестакова.

— Въ Сухаревскомъ Народномъ Домѣ успѣшно прошло „Новое дѣло“. Въ слѣдующемъ спектаклѣ намѣчена „Послѣдняя жертва“—А. Н. Островскаго.

— Въ Сергѣевскомъ Народномъ Домѣ послѣ гастролей Н. П. Россова предполагается къ постановкѣ „Фарисей“, при участіи г-жи Киселевой и Пельтцера.

— На-дняхъ въ московской судебной палатѣ закончилось интересное принципиальное дѣло.

Въ театрѣ Корша въ 1905 году антреприза предложила артисткѣ О. А. Голубевой роль въ пьесѣ „Возвращеніе въ Иерусалимъ“. О. А. Голубева отказалась отъ этой роли, усмотрѣвъ въ пьесѣ антисемитскую тенденцію.

На этомъ основаніи О. А. Коршъ счелъ возможнымъ расторгнуть свой словесный договоръ съ артисткой.

Но г-жа Голубева обратилась къ суду, ища съ антрепренера 940 руб. жалованія за срокъ, оставшійся еще до конца сезона. Окружный судъ въ искѣ отказалъ, и дѣло перешло въ судебную палату.

Тутъ выступившій со стороны г-жи Голубевой присяжн. повѣр. Мандельштамъ доказалъ, что отказъ отъ роли согласно нормальному договору влечетъ за собой штрафъ, но не въ какомъ случаѣ не расторженіе договора.

Судебная палата присудила О. А. Голубевой съ О. А. Корша полную сумму иска, т.-е. 940 руб. съ процентами.

— Московскій книгоиздатель Д. И. Сытинъ ведетъ настоящее время переговоры съ А. И. Куринымъ о приобрѣтеніи всѣхъ сочиненій писателя въ полную собственность сытинскаго издательства. По слухамъ, Сытинъ предлагалъ Куриному около 60,000 руб. за все имъ до сихъ поръ написанное и по 1,200 руб. съ листа за то, что будетъ написано.

## Опера Зимина.



Г. Пикокъ.

Шаржъ И. Малютина.

И свой долгъ онъ платитъ честно, относясь съ благоговѣніемъ къ великой памяти и каждый годъ отдавая ей сильную дань.

Поэтому надо привѣтствовать и возобновеніе «Бѣдной невѣсты», не лучшей странницы изъ наслѣдія Островскаго.

Но въ репертуарѣ Малаго театра долженъ быть весь Островскій, и А. И. Южинъ прекрасно сдѣлалъ, возобновивъ «Бѣдную невѣсту».

Въ пьесѣ, несмотря на всю ея обветшавшую наивность, есть какое-то благородство, есть чарующая простота и своеобразное изящество.

Кое-что тутъ скучно, но кое-что трогаетъ до слезъ. Краски еще свѣжи и ярки.

И эти краски, это благородство удивительно чувствуетъ Малый театръ.

Здѣсь любятъ Островскаго, здѣсь умѣютъ его играть.

Здѣсь не мудрствуютъ лукаво, а ставятъ его пьесы по лучшимъ завѣтамъ, по святымъ традиціямъ: просто и искренно.

И отъ этого всегда побѣждаютъ публику.

Такъ поставлена и «Бѣдная невѣста».

Не вдаваясь въ подробный разборъ, отмѣтимъ пока, что всѣ исполнители — и такіе специалисты по Островскому, какъ О. О. Садовская и Рыбаковъ, и молодежь—всѣ даютъ отличные образы, даютъ стройный ансамбль.

И въ этомъ ансамблѣ, въ прекрасномъ переданномъ и выдержанномъ стилѣ, въ общей простотѣ и безхитростности тонуть отдѣльно недочеты.

Но о подробностяхъ до слѣдующаго номера.

Ян. Львовъ.

**Малый театръ.** Въ домѣ Щенкина возобновилъ «Бѣдную невѣсту» Островскаго!

Въ добрый часъ!

Малый театръ связанъ съ Островскимъ особыми узамъ, онъ вѣчный должникъ великаго драматурга.

2-й исторический концерт И. Р. М. О. Бетховена исторические концерты в этом году отвели через-чур мало места, дань только две увертюры: гениальную к „Эгмонту“ Гете и написанную на случай, и, как всё „случайная“ сочинения, сравнительно слабую по содержанию, но красивую — „Король Стефан“ и пятый фортепьянный концерт.

Отсутствие симфонии противоречит задаче исторических концертов и является прямо необъяснимым, тем более, что Бетховен весьма удался г. Василенко, и „Эгмонт“, при всей свободе толкования, при относительной малочисленности квартета оркестра исторических концертов, — почему слабо, например, было слышно начало Allegro (виолончели), — произвел большое впечатление.

Большой похвалы заслуживает и тонкое и стильное исполнение симфонии D-dur и особенно Adagio из квинтета g-moll Моцарта. Последнее так очаровательно, что язык не подымается упрекнуть за исполнение этого шедевра камерной музыки в симфоническом концерте усиленные в состав исполнителей. Тем более, что сыграли его весьма приятно, но камерно.

Выше всяких похвал исполнение г-жи Неждановой труднейших арий Моцарта. Зато г-жу Скрибину, при всех технических достоинствах ее игры, можно упрекнуть в холодности исполнения.

Н. Бась.

## Театр „Эрмитаж“. „Разведенная жена“.



## Гонда—г-жа З. Бауеръ.

Шарж Д. Мельникова.

1 симфонический концерт С. Кусевникова. После первого же номера программы превосходно, но, может быть, уж слишком академично, слишком по нотам исполненной увертюры к „Эгмонту“, стало ясно, что г. Кусевникий не только исключительный контрабасист, но и очень хороший дирижер.

У него значительная техническая уверенность, острое ритмическое чувство, хороший вкус, сказавшийся в изящной фразировке, в отсутствии манерности, некая дешевая эффектность.

Приятно констатировать и заботу о красоте оркестровой звучности, отсутствие напряженного крика мѣди, громыхалия литавр.

В VII симфонии Бетховена, прозвучавшей как-то особенно бодро и жизневадно, великолепно прошло presto, своеобразно истолковано (более быстро и в ясном ритмическом движении) allegretto, но первое sostenuto было недостаточно выдержанно и контраст его с последующим был мало отъяснен.

Всяких похвал заслуживает и исполнение „Оберона“, в маленьком кларнетном solo которого сумел выделиться

г. С. Розановъ, лучший из слышанных нами в России и за границей артистов на этом инструменте.

Меньше повзвилось нам исполнение Бранденбургского концерта G-dur Баха в недостаточно спокойный аккомпанемент Л. Годовскому.

Последний делал что-то изумительное. Имитация клавиша в Сонате Люлли, étude es-moll Шопена в переложении для одной левой руки — это какие-то чудеса бело-чорно-клавирной магии. Судя по дебюту, мы в правду ожидать от г-на Кусевникова многого.

В следующем симфоническом концерте С. Кусевникова в качестве солиста выступит Л. В. Собинов.

Н. Бась.

## Второе утро кружка любителей русской музыки.

22-го октября состоялось в Большом зале Благородного Собрания второе в этом сезоне музыкальное утро Кружки Любителей Русской Музыки. В программу концерта вошли симфонические и сольные произведения с сопровождением оркестра.

Первая симфония g-moll Калининкова до сих пор является яблоком раздора среди музыкантов — многие не признают ее. Правда, техника письма примитивна, правда и то, что характер письма, как выразился один из современных композиторов, напоминает скорое оперный ансамбль, чем симфонию, но, благодаря непосредственности и искренности, это сочинение всегда будет иметь успех у слушателей и долго еще не забудется. Мастерство необходимо композитору, но, кроме мастерства, требуется еще нечто — непосредственность и искренность. Сочинение, являющееся продуктом только мастерства, не согретое даром искреннего творчества, напоминает дыру, искусно и красиво заштукатуренную. Повторяю, если бы симфонии Калининкова мало техники, зато много непосредственного таланта.

Сыграна была она под управлением г. Купера на редкость удачно. В первой части дирижер выдвинул несколько интересных деталей, которые раньше не были замечены. Очаровательно прозвучало фугато. Вторая часть вышла бы совсем хорошо, если бы не арфа, ускользающая из-под палочки дирижера, сбившая все время и нарушавшая, таким образом, спокойствие ритма. В четвертой части конец фисала, где появляется широкая тема второй части, хотелось бы слышать в более медленном темпе. Но все это мелочи, а в общем исполнена симфония была превосходно и имела большой успех у публики.

Сюита г. Тапьева для скрипки, сыгранная г. Сибором хорошо, — интересное сочинение, но несколько длинное. Четвертую часть — тему с вариациями — можно было бы выделить в самостоятельное произведение. После сюиты автор при появлении был встречен дружными аплодисментами.

Красивь, — в мягких тонах написанный — дуэт г. Тапьева.

Далее шла «Грузинская пѣсня» Балакирева, исполненная г. Собиновым.

Пѣль г. Собиновъ ее и дуэт г. Тапьева с г-жей Павловой превосходно и имѣл, как всегда, громадный успехъ. «Стенка Разина» Глазунова не первый раз исполняется в Москвѣ и знакомъ публикѣ. посѣщающей симфоническіе концерты. Сыграна была эта поэма талантливо.

Ми.

Интимный театр. 24-го октября в переполненном публичной Лит.-Худ. кружке состоялся первый спектакль „Интимного театра“. Дирекции и труппа молодого театра были достигнуты врасплох являясь необъяснимым цензурным запрещением всех миниатюр Монасана, намеченных для открытия сезона; пришлось вкратце приготовить несколько одноактных вещей, — и эта случайность сильно повредила первому дебюту. Гвоздем вечера были балет „Яблоко жизни“ — удачная пародия Н. Вапкевича, которая, несомненно, будет оценена публикой, не уловившей на первом представлении ее тонкого юмора. На втором спектакле эту шутку публика принимала уже гораздо горячее, чем на первом.

Спектакли „Интимного театра“ будут начинаться теперь не в 11 (что вызвало неудовольствие публики), а в 9 ч. вечера. Готовитесь к постановке „Вамука“, „Восторг любви“, „Местъ любви“ П. Саца миниатюры Октава Мирбо, Бернарда Шоу и Шницлера.

Спектакль 24-го октября начался прологом, написанным г. Лоло и прочитанным В. Н. Ильиной.

Мы начинаем!.. Но без пролога —  
Сказать нам кто-то — нельзя начать...  
Мы начинаем! Трудна дорога...  
Смуцает зритель, страшист печаль.

Зонь и Зритель — два сфинкса грозно  
Стоят загадкой среди пути.  
Ах, не уйти ль, пока не поздно?  
Нѣтъ! Лучше смѣло вперед идти!

Девиз наш ясен: быстрей! короче!  
Не надо лишних движений, слон!  
Неситесь вихрем и дри, и почт!  
Явь, будь быстрей полнебных снеж!

Мы быстро любим, горим, сгораем,  
Мит торжествуем победу, власть, —  
И, наскладившись мгновенным расем,  
Мы остываем — и гаснет страсть...

Пусть без преюдий, без увертюры  
Жизнь-чародийка летит стрелой.  
Пусть мелькают мишигюры,  
Смѣнясь быстро одна другой!

Трудна дорога... Но будем смѣлы, —  
Путь смѣло, чѣмъ путь трудней.  
Мы будем смѣлы! Но... спрячьте стрѣлы,  
Не отравляйте намъ первыхъ дней!

Мы начинаемъ среди тумана,  
Но лучи надежды блеснуть вдали...  
Вѣнокъ душистый изъ Монасана  
Для первой встрѣчи мы вамъ сплели...

Вѣнокъ душистый измили грозы...  
Ахъ, бить цензуры неумолимъ!  
Мы начинаемъ, смѣясь сквозь слезы,  
Но вась, быть можетъ, расвеселимъ.

Театръ „Буфъ“ 27-го октября состоялся бенефисъ при-  
мдонны театра В. И. Понтовской. Бенефициантка угодала  
въ морѣ цѣтовъ, съ обычнымъ блескомъ изображала Голду  
въ „Разведенной женѣ“, съ большимъ успѣхомъ исполняла  
въ концертномъ отдѣленіи романсы (на русскомъ и польскомъ  
языкахъ) и писала чардашъ. Народу было много. Нубанка и  
бенефициантка остались другъ другомъ довольны.

## О чемъ тосковать?

(Къ лекціи А. П. Давыдова).

Если бы нужно было выразить въ одной формулѣ логиче-  
скую сущность доклада г. Давыдова и возражений его оппо-  
нентовъ на тему о великомъ актѣ, то можно было бы сказа-  
ть: это вечеръ аналогій и схемъ, аналогій широкихъ *безъ*  
конца, схемъ голыхъ *до* конца. Треугольники для поясненія  
зависимости драматурга, режиссера и актера, уюдобленіе  
жизнепониманія и театральнот внутренней организаціи — *пріемъ*  
примѣры моей мысли. Поэтому, осталась вѣрнымъ leitmotiv'у  
этого собранія, позволю и себѣ оставаться на такой же фор-  
мальной почвѣ.

Г. Давыдовъ подчеркивалъ два литературныхъ и вмѣстѣ  
съ тѣмъ философскихъ теченія: метафизико-мистицизмъ и  
нсо-реализмъ; первое представляетъ человекъ игрушкой въ  
рукахъ судьбы, второе взываетъ къ самодержавной мощи  
грядущаго сверхчеловѣка; первому въ театрѣ соответствуетъ  
подчиненіе безличностныхъ актеровъ властному режис-  
серу, второму — сцена, гдѣ царитъ „великій актѣ“. По-  
зволяете продолжить эту аналогію (ибо это не больше, чѣмъ  
авалогія) дальше и сказать: есть еще и третье теченіе, пред-  
ставителями котораго являются по меньшій таланты, чѣмъ  
Андреевъ или Инцие; я говорю о Верхарнѣ, о Горькомъ, я  
говорю о тѣхъ, кто взываетъ къ человечеству какъ совокуп-  
ности личностей, сильныхъ противъ „Нѣкто, хранящаго за-  
вѣты“ своей силоченностью, тѣмъ что она — коллективна; и этому  
теченію въ театрѣ должна соответствовать труппа, *совмѣстно*  
творящая исполненіе пьесы.

Г. Давыдовъ ставитъ въ вершинѣ треугольника — какъ и  
г-нъ Яблоновскій — актѣра; г-нъ Жураковскій — драматурга;  
г. Мейерхольдъ (что докладчикомъ приписывается и г. Сулержицкому,  
какъ одному изъ режиссеровъ Художественнаго  
театра) — режиссера; г. Марджановъ совѣмъ выбрасываетъ  
треугольникъ, ибо, по его мнѣнію, режиссеръ является  
лишь первой критической инстанціей, за которой слѣдуютъ  
публика и пресса. Позволяете послѣдовать, за г. Марджано-  
вымъ въ его отрицательной работѣ, но дать другую схему.  
Возьмемъ кругъ, въ любыхъ трехъ точкахъ котораго помѣ-  
стимъ общество, (а въ томъ членѣ и публику и прессу), дра-  
матурга и труппу (а въ томъ членѣ и декоратора, и бутафора  
и режиссера), труппа можетъ быть ближе къ автору, если  
она больше подчиняется мощи его таланта, или къ обществу,  
если она вноситъ въ исполненіе влияние общественныхъ те-  
ченій, преломленныхъ сквозь индивидуальности ея членовъ,  
по всѣ три фактора театральнаго искусства связаны въ одну

замкнутую и однородную кривую, ибо такова ихъ взаимная  
связанность въ жизни.

Г. Давыдовъ уюдобилъ режиссера министру въ внутреннихъ  
дѣлѣ; и воспользуюсь этимъ *политическимъ* сравненіемъ и  
дамъ такую авалогію, навѣянную Валдервелдому изъ его  
„Соціалистическихъ этюдовъ“. Этотъ блестящій писатель про-  
водитъ такую параллель: трансцендентный богъ: неограничен-  
ный монархъ — имманентный богъ: конституціонный гоударь;  
третьимъ отношеніемъ этой политико-религіозной пропорціи,  
конечно, будетъ атеизмъ и республика. Сдѣлаемъ же эсте-  
тико-политическую пропорцію и скажемъ: режиссеръ типа  
Мейерхольда: самодержецъ — режиссеръ обычнаго типа: огра-  
ниченный монархъ — режиссеръ будущаго типа: президентъ  
республики; онъ не долженъ ни царствовать ни управлять, а  
примѣнительно исполнять, проявляя самодѣятельность лишь  
какъ вѣрно отмѣтилъ г. Давыдовъ, въ качествѣ регулятивнаго  
агента.

Малышкѣ эстетико-театральнаго мышленія раскочался и  
изъ одного кульминаціоннаго пункта — „великаго режиссера“  
хочетъ попасть въ другой кульминаціонный пунктъ — „дела-  
каго актѣра“. Будемъ падѣяться, что онъ въ концѣ-концовъ  
остановится посрединѣ, но этой срединѣ не должна быть та  
идиллія совмѣстной работы актѣра и режиссера, гдѣ вопросъ  
рѣшается реальнымъ соотношеніемъ силъ, степенью отпо-  
сительной талантливости актѣра и режиссера (о чемъ гово-  
рилъ г. Сулержицкій); пусть пунктомъ устойчиваго равновѣ-  
сія — будемъ этого хотѣть и на это падѣяться — сдѣлается „ре-  
спубликанская“ труппа великихъ актѣровъ, чуждая и „деспо-  
тизма“ режиссера и „анархизма“ отдѣльнаго актѣра.

Оставимъ путь схемъ и аналогій и выяснимъ просто и  
сухо взаимныя отношенія всѣхъ факторовъ спектакля. Какъ  
драматургъ творить, исходя изъ жизни (это творчество, такъ  
сказать, первой степени), такъ актѣръ творитъ, исходя изъ  
пьесы (творчество второй степени); ни технически (прону-  
сками или вставками), ни логически (извращая интерпрета-  
цію типа или пьесы) онъ мѣвить то, что ему далъ драма-  
тургъ, но имѣть права. Въ *этомъ* смыслѣ правъ г. Жура-  
ковскій, ставя, какъ главный факторъ, автора. Индивидуаль-  
ность актѣра достаточно свободно должна проявиться въ вы-  
борѣ репертуара, — подобно тому, какъ драматургъ избираетъ  
сюжеты для своихъ произведеній, — и въ толкованіи роли въ  
предѣлахъ замысла автора, — чему соответствуетъ предъявляе-  
мое къ писателю требованіе жизненной и художественной  
правды.

Всѣ исполнители — актѣры, бутафоры, декораторы — со-  
вмѣстно выясняютъ пьесу и ея воплощеніе на сценѣ, путемъ  
коллективной сознательной обработки того, что бессознательно  
или сознательно создано каждымъ въ отдѣльности, при  
индивидуальной обработкѣ роли и пьесы. Режиссеръ творитъ  
постольку, насколько его творчество совпадаетъ съ коллек-  
тивной работой труппы, и исполняетъ, если получается кон-  
фликтъ; въ сущности въ его особомъ творествѣ нѣтъ нужды,  
ибо каждый актѣръ творитъ не только свою роль, но и всю  
пьесу, и труппа является „законодательнымъ“ режиссеромъ,  
оставляя тому, кто называется старымъ именемъ, лишь ре-  
жиссерство „исполнительное“. Но, конечно, чтобы могъ имѣть  
мѣсто такой театръ, нужно, чтобы въ мѣрѣ актѣровъ проявля-  
лась такая же индивидуализація, такая же дифференціація,  
какъ и въ другихъ идеологическихъ областяхъ: какъ есть ре-  
лигіозныя секты, политическія партіи, философскія школы,  
литературныя направленія, такъ должны быть театры Метер-  
липка (символь), театры Чехова (настроеніе), театры Остров-  
скаго (быть), объединяющіе одинаково понимающихъ иску-  
ство и связанныхъ общностью методовъ творчества актѣровъ;  
и съ другой стороны, чтобы актѣры по культурѣ, ума и та-  
ланта были не ниже своихъ режиссеровъ, чтобы для сцени-  
ческой дѣятельности не считалось достаточнымъ одно облада-  
ніе „дуртомъ“, чтобы, иными словами, всѣ *приблизжились*  
къ Станиславскому, а не Станиславскіе *поднимали* ихъ до  
себя, т.-е. вопросъ сводится къ *демократизаціи театраль-  
ной культуры*.

Теоретикъ театра — г. Давыдовъ поюминировалъ съ прак-  
тикомъ театра — г. Сулержицкимъ, и каждый изъ нихъ отстаи-  
валъ свое право на рѣшеніе указаннаго вопроса. Но ближе  
нѣтъ подошелъ къ дѣлу представителъ третьяго обществен-  
наго типа — г. Яблоновскій, публицистско-критикъ, который  
одинъ внесъ *общественный* мотивъ въ обсужденіе вопроса о  
взаимныхъ отношеніяхъ режиссера и актѣра, указавъ на при-  
мѣрѣ Художественнаго театра значеніе степенн „грамотно-  
сти“ актѣра и количества *такихъ* актѣровъ. Если театръ сви-  
зандъ съ литературой, — въ этомъ, конечно, правъ г. Давы-  
довъ, — то не мѣше связандъ онъ съ жизнью вообще и обще-  
ственной въ частности, и видъ такого угда зрѣнія не можетъ  
быть правильнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса.

Пора копать. Г. Давыдовъ тосковалъ по великому актѣ-  
ру и испровергалъ великаго режиссера. Г. Жураковскій  
изывалъ къ правдѣ, добру и истинѣ и торзался за ихъ про-  
водника — „великаго драматурга“.

Г. Сулержицкій юморстически провозгласилъ необходи-  
мость „великаго лектора“.

Позвольте мнѣ повѣдать свою тоску по великой труппѣ, которая „осознает“ внутреннюю свободу и взаимную связь и „выявить“ въ видѣ „отображенія“ великую мировую труппу, имя которой не сверхчеловѣки, а *сверхчеловѣчество!*

В. Тихоновичъ.

## Петербургъ.

На-дняхъ въ Мариинскомъ театрѣ М. Н. Кузнецова, пѣвшая въ „Мачонъ“, въ числѣ цвѣточныхъ подношеній получила корзину отъ редакціи „Фигаро“, выразившей таланту русской артистки „преклоненіе знакомою съ нею парижской публики“.

— Въ Мариинскомъ театрѣ предполагается рядъ гастролей московской балерны г-жи Гельнеръ. Оперныя же гастроли г-жи Неждановой едва ли состоятся.

— Первое представленіе „Госпожи пошлости“ Н. Н. Ходотова состоится въ Александринскомъ театрѣ 5 ноября.

— Первое представленіе „Равеннскаго бойца“ состоится 6 ноября въ Михайловскомъ театрѣ.

— Вопросъ о постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ пьесы г. Карпова „Свѣтлая личность“ все еще не рѣшенъ окончательно. Г. Карповъ поставилъ условіемъ, чтобы его пьеса шла раньше пьесы г. Ходотова и Рышкова, угрожая въ противномъ случаѣ взять ее обратно.

— Дебютъ И. И. Судьбинина въ Александринскомъ театрѣ, по единодушному признанію критики, прошелъ съ несомнѣннымъ и заслуженнымъ успѣхомъ. И. И. Судьбининъ оказался выдающимся Любимомъ Торцовымъ.

— Вторые артисты Александринскаго театра ставятъ въ свой бенефисъ новую пьесу П. П. Гнѣдича.

— Въ состояніи здоровья П. Д. Ленскаго произошло за послѣднее время значительное ухудшеніе. Больной не узнаетъ даже близкихъ. Проф. Бехтеревъ не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе артиста.

— Въ маѣ будущаго года исполнятся 35 лѣтъ службы на сценѣ Александринскаго театра К. А. Варламова. Онъ поспешилъ въ труппу годъ спустя послѣ М. Г. Савиной. В. Н. Давыдовъ ангажированъ черезъ пять лѣтъ послѣ Варламова.

— Послѣдняя пьеса Бьернстjerne-Бьернсона „Когда цвѣтетъ молодое вино“, переведенная на русскій языкъ извѣстными переводчиками П. и А. Гавзень, предполагается къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ.

— Кромѣ „Свѣтлой личности“ Е. П. Карпова, постановка которой перенесена на декабрь, одобрена театральнo-литературнымъ комитетомъ и вторая пьеса того же автора — „Хамелеонъ“.

— Сем. Юшкевичъ читалъ на-дняхъ въ кругу литераторовъ и артистовъ свою новую пьесу „Комедія брака“. Эта веселая комедія очень понравилась слушателямъ, при чемъ одинъ изъ нихъ выразился, что на сценѣ пьеса можетъ произвести „чисто-гоголевское“ впечатлѣніе. Въ ней много дѣйствій и много юмора, словно наперекоръ прежнимъ грустнымъ и мрачнымъ пьесамъ того же автора. „Комедія брака“ рисуетъ разложеніе семьи, построенной на одряхлѣвшихъ устояхъ брачнаго института. Въ Москвѣ пьеса пойдетъ въ театрѣ Незлобина; относительно же Петербурга С. Юшкевичемъ ведутся переговоры, не установившіе еще окончательно, какому театру будетъ уступлена авторомъ эта пьеса. Для Кіева ее приобрѣлъ уже г. Кручининъ. Пьеса уже разрѣшена цензурой.

— Въ понедѣльникъ, 2-го ноября, въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества бенефисъ М. П. Тихоновича — сорокалѣтіе его артистической дѣятельности. Бенефициантъ ставитъ „Царя Ѳедора Ивановича“ съ участіемъ г-на Орленева.

— Пьеса г. Тихонова „Милые люди“ пойдетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ первый разъ 5-го ноября.

— Въ настоящемъ году исполняется пятидесятилѣтіе литературно-театральной дѣятельности П. Д. Боборыкина, дебютировавшаго комедіей „Въ мѣшкѣ шила не утайся“ — въ Александринскомъ театрѣ.

— Авторъ „Эроса и Психея“, польскій драматургъ Юрій Жулавскій, только что закончилъ новую драму. Пьеса называется „Цѣною слезъ“.

— Е. Н. Чириковъ, по слухамъ, пишетъ теперь новую драму изъ быта поволжской вольницы, подъ заглавіемъ „Стѣны Разпья“.

— В. П. Ребиковъ, проведшій осень въ Крыму, написалъ большую статью «Орфей и Вакханки» и 30 новыхъ фортепианныхъ пьесъ.

— Квартетъ герцога Мекленбургскаго на-дняхъ выѣзжаетъ въ концертное турнѣ по Англии и Шотландіи. Квар-

Петербургъ. Новый театр. „Анеиса“.



Прис. пов. Костомаровъ—г. Муратовъ.

Ор. рис. Я. Зальберштейна.

тетъ возвратится въ послѣднихъ числахъ ноября, т.-е. къ началу срока его концертовъ, объявленныхъ въ Петербургѣ.

— Брониславъ Губерманъ послѣ своего концерта въ Петербургѣ выступитъ также въ Гельсингфорсѣ. Послѣ Губермана сюда ожидается и другой знаменитый скрипачъ — Янъ Кубеликъ.

— Шляпникъ прислалъ въ канцелярію Государственной Думы письменную просьбу отвести ему па одно засѣданіе мѣсто въ публикѣ въ первыхъ числахъ ноября.

— По инициативѣ г. Озаровскаго, при Императорскихъ драматическихъ курсахъ предполагается устроить своеобразнаго театральнаго музея. Въ немъ собраны будутъ портреты преподавателей и учащихся за всѣ годы существованія курсовъ, а также списокъ постановокъ въ училищѣ и всевозможный матеріалъ, иллюстрирующий исторію курсовъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія разослало по печителямъ циркуляръ, признающій вреднымъ и недопустимымъ участіе учащихся средне-учебныхъ заведеній въ любительскихъ спектакляхъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ трактуются сюжеты явно двусмысленнаго характера. Участіе же ученицъ средне-учебныхъ заведеній воспрещается въ какихъ бы то ни было спектакляхъ, даже на домашней сценѣ.

— Въ „Пассажѣ“ серія бенефисовъ начнется бенефисомъ г-жи Потопчиковой, уѣзжающей въ первыхъ числахъ ноября на гастроли въ Одессу.

— Л. Б. Яворская готовится теперь къ своимъ спектаклямъ въ Лондонѣ, куда везетъ „Гедду Габлеръ“, „Орленка“ и „Василису Мелентьеву“. Труппа уже сформирована. Играть будутъ въ королевскомъ театрѣ, по инициативѣ дирекціи этого театра.

— Въ октябрьскомъ собраніи академіи художествъ состоится баллотировка лицъ, предложенныхъ къ избранію въ академики. Въ числѣ предложенныхъ лицъ находятся: жпвописцы В. П. Зарубинъ (предложенъ В. А. Беклемишевскимъ), В. Е. Маковскимъ и И. Е. Рѣпнинымъ), Б. М. Кустодіевъ (предложили А. И. Кундзип, В. В. Матзъ и И. Е. Рѣпннъ), С. Д. Милорадовичъ (В. Е. Маковскій, В. И. Суриковъ и И. Е. Рѣпннъ), Н. К. Рерихъ (Н. П. Кондаковъ, В. В. Матзъ и И. Е. Рѣпннъ) и Е. И. Столица (А. И. Кундзип, В. В. Матзъ и И. Е. Рѣпннъ) и архитекторы: И. В. Жолтовскій, Ѳ. И. Лидваль и П. П. Покрышкинъ.

— Совѣтъ академіи художествъ постановилъ внести въ академическое собраніе предложеніе о выраженіи дѣятельному члену академіи И. Е. Цвѣткову благодарности за его цѣнный даръ па пользу русскаго искусства. И. Е. Цвѣтковъ, какъ извѣстно, привнесъ въ даръ гор. Москвѣ свой домъ на Пречистенской набережной въ Москвѣ, близъ храма Спасителя, со всѣми находящимися въ немъ предметами работы исключительно русскихъ художниковъ.

— В. М. Васнецовъ работаетъ въ настоящее время надъ картинами, предназначенными для варшавскаго кафедральнаго собора. Картины называются: „Отчество“, „О Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь“ и „Евхаристія“.

— Подтвердился слухъ о несчастіи, постигшемъ въ Лондонѣ бывшаго балетмейстера петербургской сцены А. В. Шпряева. На генеральной репетиціи директора выразилъ желаніе, чтобы артистъ исполнилъ главные номера своего репертуара. Г. Шпряевъ протанцовалъ свой знаменитый мат-

лоть, затѣмъ джигу п безъ перерыва принялся за труднѣйшій номеръ—пласку шута пзъ „Млады“. Но при первомъ прыжкѣ упалъ безъ движенія на полъ. Врачи опредѣлили переломъ ноги въ двухъ мѣстахъ, при чемъ лишь по простетиву двухъ мѣсяцевъ станетъ возможнымъ рѣшить, въ состоянн ли будетъ почтвенный артистъ продолжать свою сценическую карьеру.

— Намъ сообщаютъ, что гастролы В. О. Коммиссаржевской въ провинціи проходятъ съ большимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Въ Ригѣ 5 спектаклей дали на кругъ по 1,350 руб.; въ Вильнѣ на кругъ по 1,270 р., въ Варшавѣ 7 спектаклей дали на кругъ по 1.550 руб., въ Лодзи—1,425 р., въ Кіевѣ 8 спектаклей—по 1.700 руб.

**Кабарэ «Кривое Зеркало».** (Отъ нашего корреспондента). Новая программа составлена интересно и вызываетъ взрывы хохота. Очень изощро п мѣтко вышучено „модное“ увлеченіе невѣроятнымъ пожатіемъ Шерлока Холмса п Арсена Люпана, въ одноактной пьесѣ Н. Урванцова—„Пронавніе миллиарды“ п не лишней остроумія „каррикатурный штрихъ“ на современную режиссуру С. Апимонова—„Водотолчел“. Громомъ аплодисментовъ сопровождался „почти балетъ“, въ 1 д., Л. И. Гебена—„Разочарованный лѣсъ“, въ которомъ авторъ очень удачно собралъ п пародировалъ своего рода „вампилку“ балетныхъ постановокъ п музыки. Превосходенъ г. Икаръ (Флоридана), соперничающій въ легкости съ любой заправской балериной, особенно при исполненн польки „pizzicata“ п „pas de deux“. Остроумной пародіей на скандинавскія п норвежскія драмы явилась пьеса „высшихъ настроенн“ Л. Урванцова—„Abendsglocke“ („Вечерній звонъ“), привлкая публлкою почему-то довольно холодно.

Изъ остальныхъ сценъ п номеровъ—безусловно лучшіе: прстонародныя сказки, характерно исполняемыя г. Озаровской, типично загримированная крестьянкою „Дарьей Семеновой“ п ноныя художественныя „ритмическія каррикатуры“ Мика Микар, изъ коихъ двѣ: „Страшная исторія Азры“ (муз. Рубинштейна) п „Въ погонѣ за успѣхомъ“ (Л. Андреевъ, п три сестры: Александра, Анфиса п Ниночка) вызвали много овацій.

Залъ былъ почти полонъ.

Введена реформа: спектакли начинаются въ 9 часовъ, вслѣдствіе распоряженія градоначальника заканчивать всѣ увеселенія не позднѣе 12 час. ночи. Обидно одно: въ это время (съ 9—12) заняты сценическіе дѣятели п, такимъ образомъ, она совершенно лишены возможности бывать на спектакляхъ „Кривого Зеркала“.

В. Баз.

## За рубежомъ.

Въ бухарестскомъ Національномъ театрѣ 8 разъ подъ рядъ прошелъ съ небывалымъ успѣхомъ «Ревизоръ» Гоголя въ прекрасномъ переводѣ Угсти. Печать отмѣчаетъ, что комедія представляетъ особый интересъ для Румыніи, жизни которой имѣетъ много сходства съ русскимъ прошлымъ п дѣйствительностью.

Петербургъ. Новый театръ. „Анеиса“  
Л. Андреева.



Ниночка—г-жа Полевицкая.

Ор. рис. Л. Зильберштейна.

— Трехдневный музыкальный фестиваль въ Нью-Кастлѣ въ Англіи прошелъ для его дирижера, бывшаго директора московской п нью-іоркской консерваторій, Василія Ильича Сафонова, съ большимъ торжествомъ. На двухъ первыхъ концертахъ, которыми дирижировалъ В. И. Сафоновъ, имъ были исполнены съ огромнымъ успѣхомъ 4-я симфонія Чайковского, „Смерть п просвѣтленіе“ Штрауса, „Серенада“ Модарта, „Манфредъ“ Шумана, „Саломея Хедлп. Въ распоряженн В. И. Сафонова, кромѣ превосходнаго London Symphonische Orchestre, былъ великолѣпный хоръ изъ 370 отборныхъ голосовъ. Пѣсьн о вѣщемъ Олегѣ Римскаго-Корсакова п «Triumphlied» Брамса звучали опеломляюще п оставили неизгладимое впечатлѣніе. Хоръ при каждомъ появленн Сафонова привѣтствовалъ его криками ура, а на третій день, когда фестиваль окончился исполненіемъ композиціи англійскаго автора (Grauville Bantock) подъ его управленіемъ, хоръ, увидавъ Сафонова въ числѣ слушателей въ залѣ, сдѣлалъ ему специальную прощальную овацію, къ которой присоединилась п публика.

— Норвежскіе почитатели Ибсена приобрѣли въ Гримштатѣ аптеку, гдѣ Ибсенъ работалъ въ качествѣ провизора, при чемъ найдены сигнатурки, написанныя его рукой. Аптека будетъ преобразована въ домъ-музей его имени.

— Гауптманъ на дняхъ выступилъ въ первый разъ передъ многочисленнымъ собраніемъ берлинской интеллигенціи въ роли лектора п декламатора своихъ произведеній. Прочитанныя имъ вещи были большею частью воспоминаніями о поѣздкѣ по Греніи. Онъ прочиталъ прозаическія отрывки, а также поэтическое описаніе прогулки по берегу моря п ибсенъ Одиссея, возвращающагося на родину. Но наибольшаго успѣха достигъ Гауптманъ, какъ драматическій писатель, декламацией новой своей драмы „Анабаптисты“. Гауптманъ не обладаетъ громкимъ, звучнымъ голосомъ, но каждое его слово живо, словно онъ описываетъ собственныя свои прпключенія. Лицо его отражаетъ всѣ впечатлѣнія п чувства, а жесты дополняютъ сцену.

— Когда въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Парижѣ возобновили пьесу Бернштейна „La Grille“, вся печать единодушно отмѣтила успѣхъ пьесы. Одинъ только критикъ „Фигаро“ Шевассю въ краткой замѣткѣ отнесся къ ней непріязненно. Бернштейнъ въ письмахъ въ редакціи газетъ заявилъ, что мнѣніе критика продиктовано „постороннимъ соображеніемъ“.

Это заставило Шевассю вызвать Бернштейна на дуэль, которая п состоялась на этихъ дняхъ. Секундантами были со стороны Бернштейна Абель Эрманъ п Жозефъ Рено, со стороны его противника Морисъ Дюпэ п Жоржъ Раволэ. Шевассю стрѣлялъ первый п промахнулся. Бернштейнъ стрѣлять не сталъ.

## Парижскія письма.

IV.

Изъ всѣхъ поставленныхъ до сихъ поръ новпнокъ наибольшій п вповѣтъ заслуженный успѣхъ выпалъ на долю пьесы Бевьера „Papillon, dit Lyonnais le Juste“, которой открылся сезонъ въ театрѣ Антуана. Это превосходная комедія нравовъ, одна изъ лучшихъ, какую создалъ современный театръ. Содержаніе ея вкратцѣ слѣдующее: въ старпнномъ родовомъ замкѣ скончался богачъ Детушъ, послѣ котораго осталось многомилліонное состояніе. Наслѣдницей явилась отдаленная кузина покойнаго г-жа Верпліакъ—жена предсѣдателя суда. Они устраниваются въ замкѣ, даютъ роскошныя ппы п охоты, подражаютъ своимъ богатствомъ п роскошью всѣхъ своихъ друзей п знакомыхъ, собираются выдать свою дочь Верту за разореннаго молодого маркиза де-Сандрэ, предки котораго совершали крестовыя походы. И вотъ внезапно надвигается гроза: нашлось духовное завѣщаніе, по которому покойный Детушъ оставилъ все свое состояніе своему незаконному сыну—Papillon'у. Папильонъ рабочій-каменотесъ. И вотъ онъ появляется въ замкѣ, въ сопровожденн нотариуса, чтобы вступить во владѣніе своимъ имуществомъ. Верпліакъ, знаящій, какъ судья, что въ такихъ случаяхъ ничего нельзя подѣлать, готовъ уступить безъ борьбы; сдать Папильону замокъ, охоты, всѣ капиталы; возратить даже то, что уже истрачено. Но не того мнѣнія г-жа Верпліакъ. Ей разстаться со всей этой роскошью! Ей сдѣлаться посмѣшпцемъ своихъ друзей п знакомыхъ! Никогда! Она этого замка не уступитъ. П такъ-какъ владѣльцемъ его является Папильонъ, то дочь ея Берта выйдетъ замужъ за Папильона. Когда же Берта плачетъ п говоритъ матери, что она не хочетъ стать женой Папильона, такъ какъ любитъ маркиза де-Сандрэ, то мать ея очень резонно замѣчаетъ: „выйди замужъ за Папильона, а потомъ люби, кого хочешь“. Этотъ материнскій совѣтъ успокаиваетъ Верту п она начинаетъ атаковать Папильона; но у нея есть соперница Луиза де-Сандрэ—сестра жениха Верты. Хотя ея предки совершали крестовыя походы, но она охотно готова выйти замужъ за неотесаннаго

и грубого Папильона, у которого 15.000.000. И на бѣдую Папильона начинается атака съ другой стороны. Среди этихъ двухъ отдающихся ему красавицъ онъ тастъ, и готовъ съ любой изъ нихъ совершить тотъ неоправимый шагъ, который можетъ быть заглаженъ только бракомъ. Но его спасаетъ прїездъ его подруги, которая осталась въ маленькомъ провинциальномъ городѣ, гдѣ работалъ Папильонъ, и которая прїезжаетъ къ нему съ ихъ четырехлѣтнимъ сыномъ. Папильонъ не женится ни на Бергѣ, ни на прекрасной маркизѣ; его подруга Вальбина будетъ владѣтельницей замка и раздѣлитъ его судьбу. Не желая омрачить чѣмъ-нибудь горемъ своей радости, Папильонъ даетъ щедрое приданое и Бергѣ и маркизѣ.

Какъ мы только что сказали, „*Parillon, dit Lyonnais le Juste*“—это комедія нравовъ и комедія характеровъ, которые очерчены необыкновенно ярко. Каждое лицо живетъ, видоизмѣняется сообразно обстоятельствамъ. Вериллякъ, бывший скромный судья, какъ онъ преобразуется, сдѣлавшись временнымъ обладателемъ миллионнаго состоянія. Жена его, развѣ инстинктивно роскошной жизни, не въ силахъ уже отказаться отъ нея; она готова на всѣ жертвы, на всѣ униженія, на всѣ низости, лишь бы сохранить эту вышнюю роскошь и богатство. Самъ Папильонъ—крестьянинъ-рабочій! Сколько жизни, сколько юмора, сколько правды вложили авторъ въ изображение этого лица.

Овъ—прямой и честный человекъ—„*dit le Juste*“. Когда онъ является въ первый разъ въ замокъ со своимъ чемоданомъ въ рукѣ, онъ робокъ, онъ доволевъ, что его не выгнали, онъ тронутъ ласковымъ приемомъ; онъ очарованъ этими людьми; онъ ихъ считаетъ всѣхъ глубоко честными и идеальными. Лишь мало-по-малу цезева спадаетъ съ его глазъ, и онъ видитъ истинные мотивы всѣхъ ихъ дѣйствій, начинаетъ понимать выраженія смятатин, которыми всѣ его окружали. Въ пьесѣ есть небольшая роль нотариуса, который въ одной превосходной фразѣ резюмируетъ всю ея философію.

Семья Вериллякъ и братъ и сестра де-Сандрэ рѣшаютъ соединить свои усилія, чтобы покорить Папильона и подѣлиться наследствомъ. Нотариусъ, присутствовавшій при этомъ военномъ совѣтѣ, заявилъ, что и онъ тоже хочетъ часть наследства.—«Вы!? Но какія же у васъ для этого права?»—спрашиваютъ его.—«Тѣ же, что и у васъ всѣхъ,—отвѣчаетъ нотариусъ.—Я люблю деньги!» (*J'aime l'argent*). Роль Папильона игралъ Жемле. Имъ это очень мало извѣстно въ Россіи; а между тѣмъ въ настоящее время Жемле является, несомнѣнно, однимъ изъ лучшихъ (если не лучшимъ) французскихъ артистовъ. Это артистъ школы Антуана, который выше всего на сценѣ ставитъ правду. Ни одного лишняго жеста, ни одной позы, быющей на эфкритѣ! Это одинъ изъ тѣхъ великихъ артистовъ, глядя на которыхъ забываешь иногда, что находишься въ театрѣ; и кажется, что присутствуешь при дѣйствительно совершающейся драмѣ или комедіи. Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ г-жу Шерель—бывшую звезду Пале-Рояля, перешедшую теперь въ серьезную комедію и занявшую въ ней одно изъ первыхъ мѣстъ.

Чтобы мой обзоръ былъ полнымъ, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о новыхъ спектакляхъ въ театрахъ Дежаза и Нувотэ. Я знаю, что здѣсь мнѣ придется коснуться той области, о которой въ русскихъ газетахъ обыкновенно или совершенно умалчиваютъ, или же, если пишутъ, то чтобы обручать фарсъ вообще, актеровъ исполняющихъ его,—въ частности, и директора, поставившаго его, въ особенности. Но въ Парижѣ фарсъ играетъ такую большую роль, театры, въ которыхъ ихъ ставятъ, имѣютъ такое большое значеніе, что, при обзорѣ театральной жизни Парижа, немисливо его обойти молчаніемъ. И французская критика относится къ фарсамъ и водевилямъ съ такимъ же вниманіемъ какъ къ самымъ серьезнымъ пьесамъ *Comédie-Française*. И мы видимъ во Франціи то удивительное явленіе, что многочисленные фарсы Лаведана не помѣшали ему быть избраннымъ во Французскую Академію; что фарсы Тристана Бернара ставятся во Французской Комедіи, что Фейдо (авторъ знаменитой «Дамы отъ Максима») считается нисколько справедливо однимъ изъ самыхъ блестящихъ драматическихъ авторовъ. Конечно, есть фарсы и фарсы; и конечно, существуетъ разница между блестящими и остроумными фарсомъ Фейдо или Тристана Бернара, и какой-нибудь цорнографической беллибердой, вся соль которой въ разнородныхъ кальсонахъ мужчинъ и въ обнаженныхъ грудяхъ женщинъ. Эту разницу дѣлаютъ и въ Парижѣ. Но, къ сожалѣнію, въ русской прессѣ этой разницы не дѣлаютъ, а ругаютъ всѣ фарсы огуломъ.

Но если очень трудно написать хороший фарсъ, который вызывалъ бы здоровый, веселый смѣхъ, то зато нѣтъ ничего печальнѣе, чѣмъ фарсъ, не возбуждающій смѣхъ, не вызывающій у васъ улыбки. Къ числу такихъ „грустныхъ“ фарсовъ принадлежитъ поставленный въ „Дежазъ“ 3-хл-актный водевиль Жоржа Мишеля „*La petite de la Voisne*“, все содержаніе котораго сводится къ тому, что горничная одного холостяка забеременѣла; и кляня неприятели причинила эта исторія означенному холостяку, котораго весь городъ (жители

Петербургъ. Новый театръ. „Анѳиса“.



Аносовъ—г. Александровскій.

лей 10,000) считаетъ отцомъ этого ребенка. И исторія неинтересна, и разыграна пьеса очень плохо, и провалъ былъ полный.

Дирекція „Дежазъ“ принуждена будетъ, вѣроятно, очень скоро возобновить легендарный „*Le au Nancé*“, выдержавшій на этой сценѣ 1,600 представлений!

Гораздо удачлвѣе открытіе „Нувотэ“. Веселый, остроумный водевиль Нансэ и Армона „Теодоръ и Ко“ имѣлъ огромный и заслуженный успѣхъ. Теодоръ, родомъ изъ очень хорошей семьи, употребляетъ всѣ средства, чтобы добыть деньги. Въ этомъ помогаетъ ему его другъ Клодомръ. Нѣкій Шенероль нашелъ въ бумажникѣ своего друга Мальвуазе фотографію своей жены. И вотъ Теодоръ и Клодомръ берутся доказать ему, что г-жа Шенероль была всегда вѣрной супругой, что найденная имъ фотографія—это портретъ не г-жи Шенероль, а кафе-шантанной жѣницы Габри Прентавъ, на которую она удивительно похожа. Такимъ образомъ, г-жа Шенероль должна играть роль вымышленной Габри Прентавъ то у себя въ квартирѣ, то на сценѣ кафе-шантана, тогда какъ Клодомръ становится городовымъ, лакеемъ, пожарнымъ и, наконецъ, матерью этой несуществующей артистки. Трудно передать все *qui pro quo*, то искреннее веселье, которымъ проникнута эта пьеса: ни на одну минуту вниманіе зрителей не ослабѣваетъ.

И это вниманіе и это веселье вызываются не видомъ капризовъ или обнаженныхъ женщинъ, а комизмомъ положенія, остроумными діалогомъ и художественной игрой такихъ артистовъ, какъ г-жа Кассивъ и знаменитый г. Жерментъ.

В. І. Бинштокъ.

Парижъ, 14 (1) октября 1909 г.

## „дсежкій салонъ“ въ Парижѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Только что пернулъ изъ *Salon d'automne* и спѣшу подѣлиться впечатлѣніями. Совершенно вѣрно гонориръ въ своемъ прекрасномъ предисловіи къ каталогу *Octave Mirbeau: six u a bien trop de peintures, bien trop de sculptures, bien trop de tout*. Но, несмотря на послѣднее, все же хорошаго много, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ во всякой другой выставкѣ Парижа. Прибавилась новая имена, а въ общемъ фигурируютъ все тѣ же, составляющие ядро *Salon d'automne*: восемнадцать *lignes* и лѣвое крыло весняго салона *Société Nationale*. Кто интересенъ,—такъ это такъ называемые *lignes* (дѣтки) сильно измѣнившие свою физиономию. Нѣтъ больше издерзости въ краскахъ, рисункмахъ, въ самой задѣлкѣ живописности. Появилась прямо скромность и любовный тщательности. И какъ они всѣ отъ этого выиграли.

Van Dongen прямо прекрасенъ, особенно въ своей симфоніи blanc et noir «Femme en noir». Скромнень и трогателенъ въ nature morte и пресловутый Matisse, тонокъ и глубокъ въ тщательныхъ рисункахъ Mauguin.

Среди пейзажистовъ «fauves» замѣчается та же тенденція — Maquet больше не черенъ и все же очень красивъ. Хорошъ Laprade, влюбленный въ Римъ, Vallotton немного холоденъ, но все же талантливъ. Нельзя не отмѣтить Devallières, Bout, de Mauvel и Espagnat. Превосходны по экспрессіи и изяществу рисунки Steinlein. Изъ русскихъ интересенъ Широковъ пишущій въ пастельныхъ тонахъ, особенно же Гарховъ въ своихъ трогательныхъ «Maternités».

Но, Боже мой, сколько на ряду съ этимъ бездарностей! Смотри на зеленыхъ и лиловыхъ женщинъ Fornereid и Marinot, на невѣроятные пейзажи Picard Le Doux и ему подобныхъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: что это, наивность съ ихъ стороны или нахальство, которымъ нѣтъ границъ?.

Скульптурный отдѣлъ въ этомъ году значительно слабѣе прошлыхъ лѣтъ, но, конечно, есть талантливыя работы. На первомъ планѣ кариагида Родэна, сдѣланная изъ черной бронзы, рядомъ съ ней великолѣпная женская фигура Maillol и прекрасный бюстъ Карно, сдѣланный Bourdelle. Изъ работъ нашихъ соотечественниковъ отмѣтимъ мраморную головку Судбинина «La jeunesse». Его вторая вещь, которая надѣлала не мало шуму — «La vie bestiale usant l'humanité» мнѣ совсѣмъ не понравилась: глубина замысла оказалась не подъ силу нашему даровитому скульптору и, смотря на его группу, вмѣсто ужаса испытываешь гадливое чувство.

Изящна и стильна купель, высѣченная изъ камня, работы Поповой; недурны вещи Коммиссаржевской, особенно гипсовый бюстъ мальчика.

Въ итальянскомъ отдѣлѣ очень хороши декоративныя панно Превіати для музыкальнаго зала.

Помимо этого цѣлый залъ талантливыхъ вещей Коро, а въ посмертной выставкѣ Hans des Marées очень хорошъ портретъ Ленбаха и самого автора.

Разговаривая кое съ кѣмъ изъ художниковъ, мнѣ пришлось услышать, что въ самомъ недалекомъ будущемъ ядро Salon d'automne отпадетъ и составитъ Salon d'été, оставивъ первоначальную кличку той громадной массѣ скульпторовъ и художниковъ, которые растутъ съ каждымъ годомъ и наводняютъ залы Grand Palais des Champs Elysées.

Л. Д—ва.

## Необыкновенный спектакль\*).

(Переводъ съ украинскаго).

Въ то время, когда всю Россію захватило освободительное движеніе и весь народъ чутко прислушивался къ голосу первой Государственной Думы, а крестьяне ожидали отъ нея «земли», украинская труппа подъ управленіемъ г. С—скаго подвизалась въ г. Холмѣ, Люблинской губ.

Какихъ можно было ожидать сборовъ въ то тревожное время (въ 1906 г.), если городъ съ 9 часовъ вечера совершенно вымиралъ: фонари гасились, магазины запирались, на улицахъ ни души: всѣ обыватели г. Холма прятались по домамъ, словно воробьи отъ коршуна. Дѣла наши были очень плачевны: еле-еле перебивались. А вѣдь существовать надо было.

Мы уже и бенефисы устраивали и даже «двѣ пьесы цѣлкомъ въ одинъ вечеръ» ставили — ничего не помогало: сборовъ никакихъ.

Мѣстная полиція, видя наше бѣдственное положеніе, какъ-то снисходительно относилась къ намъ: не требовала цензурированныхъ экземпляровъ пьесъ, на драму «Невольникъ» дала старыя сабли десятскихъ, распространяла билеты и т. д.

Одинъ разъ даже послѣ удачнаго спектакля чуть не всю нашу труппу пригласилъ къ себѣ на ужинъ начальникъ земской стражи. Послѣ обильной выпивки у многихъ актеровъ развязались языки. Начались рѣчи, тосты. Говорилъ, между прочимъ, и начальникъ. Свое слово онъ кончилъ тѣмъ, что

\* Молодой украинскій драматургъ А. Володекой сообщаетъ въ газетѣ «Рада» довольно любопытный эпизодъ изъ своихъ актерскихъ скитаній по Холмскому краю. Передаю эту страничку интересныхъ театральныхъ воспоминаній въ переводѣ съ украинскаго языка.

совѣтовалъ похвать въ село, за 12 верстъ отъ Холма, и тамъ специально для крестьянъ поставить «Наталку-Полтавку» Котляревскаго.

Всѣ расходы и сборы были гарантированы. Конечно, мы съ радостью согласились послужить родному народу.

На слѣдующее утро нашъ передовой вмѣстѣ съ начальникомъ земской стражи отправились въ село Ж. для подысканія подходящаго помѣщенія для спектакля. Нужна была громадная театральная зала на 5 тысячъ человѣкъ, ибо такое количество крестьянъ собиралось въ ближайшее воскресенье съ окрестныхъ селъ на какое-то важное совѣщаніе.

Осмотрѣвъ сараи, амбары и сѣновалы, которыхъ, кстати сказать, никто изъ крестьянъ ни за какія деньги не хотѣлъ отдавать «подъ кумедію», передовой нашъ остановилъ свой взоръ на большомъ холмѣ. Весь въ вербахъ, съ вишневымъ садикомъ, бѣлой мазанкой, зеленый пригорокъ представлялъ изъ себя природную декорацію для перваго акта «Наталки-Полтавки». А для народу-то сколько мѣста! Смѣло здѣсь могла собраться не одна добрая тысяча зрителей.

И вотъ труппа рѣшила дать спектакль подѣ открытымъ небомъ, наподобіе древне-греческаго театра.

## Одесса. Городской театр.



Н. А. Лисенко.

Въ назначенное воскресенье еще съ утра съѣхались всѣ актеры и музыканты. Принялись подготавливаться къ экстраординарному спектаклю. Народу собралось видимо-невидимо, словно на какое-нибудь выдающееся торжество или на ярмарку. Буквально весь холмъ усыпанъ былъ крестьянами: мужиками, бабами и дѣтьми. Пріѣхала также и интеллигентная публика. Словомъ, сборъ оказался блестящимъ. Пока мы гримировались — зрители спокойно усаживались на своихъ мѣстахъ; кто на скамьяхъ, кто на табуретахъ, а кто просто на травѣ.

Все шло чинно, гладко, не предвѣщая печальнаго конца. Прозвонилъ первый звонокъ; затѣмъ второй. Оркестръ изъ шести человѣкъ передъ импровизированной рампой заигралъ «персидскій маршъ». Послѣ третьяго звонка — увертюра. Появилась «Наталка», заплѣла «вѣють вітри», начала монологъ. Въ народѣ поднялся какой-то ропотъ. — Почему не польски, а по-холопски, — доводилось съ одного конца. Съ другой же стороны раздавались голоса одобренія:

— Прекрасно, что по-нашему, по-украински!

Начальникъ стражи, поднявшись со своего мѣста, грознымъ окомъ обвелъ публику. Народъ моментально затихъ, успокоился.

Вышелъ «Возный». Разказалъ про свою любовь къ Наталкѣ. За кулисами заплѣлъ своего «дѣда рулаго». При его выходѣ народъ снова зашевелился. Дальше произошло нѣчто ужасное. Крестьяне, поднявъ кулаки и потрясая ими въ воздухѣ, закричали:

— Земли намъ треба, такіе сякіе, а не кумедіи. Земля-и-и!!!.

И плотной массой двинулись на первые ряды вплоть до

рампы импровизированного театра. Интеллигентная публика (особенно дѣти, барышни, дамы), увидя стихійное наступленіе народа, съ крикомъ и визгомъ бросились съ своихъ мѣстъ бѣжать кто куда могъ. Происходило нѣчто невѣроятное. Начальникъ земской стражи вынулъ браунингъ. Однако толпа продолжала неистово кричать:

— Земли! Земли-и-ии!!

Актеры, какъ были въ гримѣ, устремились къ повозкамъ и погнали лошадей прочь изъ села. Надо правду сказать, мы струхнули изрядно. Къ счастью однако въ это время разразилась сильная гроза: грянулъ громъ, засверкала частая молнія, и полилъ проливной дождь. Толпа бросилась бѣжать къ своимъ хатамъ, и волненіе само по себѣ утихло.

Мы же, вымазанные краской, въ парикахъ, грязные и промокнувшіе до мозга костей, приѣхали въ г. Холмъ въ буфорокскихъ костюмахъ, оставивъ свою не театральную одежду въ залополучной „Наталкиной хатѣ“.

Начальникъ стражи впоследствии передавалъ намъ, что не разразилась въ то время гроза съ проливнымъ дождемъ, плохо бы пришлось всѣмъ намъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этой „исторіи“ въ „Люблинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ появилась корреспонденція. Мѣстный рецензентъ писалъ: „16-го іюля въ селѣ Ж. состоялся народный спектакль украинской труппы г. С—скаго. Шла вѣчно юная „Наталка-Полтавка“. Дай Богъ, чтобы починъ г. С—скаго нашель послѣдователей! Посаженіе полезнаго и разумнаго въ нашихъ селахъ такъ рѣдко и желательно. Спектакль прошель, какъ говорится, безъ сучка и задоринки, отъ игры артистовъ всѣ были въ восторгѣ“.

Вотъ какъ пишется исторія сельскими корреспондентами!

Перевелъ Ник. Еремѣевъ.

## Письма изъ Кіева.

### IV.

Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ я указалъ на тѣ реформы, которыя затѣялъ въ этомъ году въ своемъ дѣлѣ г-нъ Дуванъ-Горцовъ.

Потребность въ художественно поставленной драмѣ ощущалась здѣсь давно. Со времени покойнаго Николая Николаевича Соловцова, когда въ Кіевѣ играла хорошо дисциплинированная труппа, мы до этого года не имѣли драматическаго театра, отвѣчающаго серьезнымъ художественнымъ требованиямъ.

Отрадно отмѣтить, что въ настоящее время, судя по текшему сентябрю, эта трудная задача разрѣшена въ значительной мѣрѣ. Стоитъ посмотреть „Эльгу“ Гауптмана въ постановкѣ г-на Попова, чтобы убѣдиться, до какой степени художественно здѣсь интерпретируются драматическія пьесы. Драма Гауптмана идетъ безъ антрактовъ, съ моментальной сцѣной картинъ, необыкновенно красочныхъ и яркихъ. Впечатленіе получается очень сильное, мѣстами захватывающее; вниманіе аудиторіи приковано къ сценическому дѣйствию, развертывающемуся предъ зрителемъ crescendo, съ нарастающимъ драматизмомъ. Г-жа Пасхалова и г-нъ Павленковъ (Эльга и Старженскій) даютъ прекрасныя фигуры, выхваченныя изъ жизни съ глубокимъ пониманіемъ людской природы.

Пьеса идетъ очень плавно, безъ замедленія, въ надлежащемъ темпѣ. Пальеронъ, мастеръ французской сцены, говоритъ, что дѣйствіе должно мчаться съ курьерскимъ поѣздомъ отъ экспозиціи до самой развязки съ минутными остановками на промежуточныхъ станціяхъ. Зритель не долженъ до конца освобождаться отъ разъ захватившихъ его впечатлѣній. — и въ этомъ тайна успѣха. Г-нъ Поповъ, идя по этому пути, одержитъ не одну побѣду...

„Бѣлая Кость“ Аша не понравилась; идеализація представителей „бѣлой кости“ не могла не показаться фальшивой и ненужной.

Тенденціозность пьесы раздражала; послѣ трехъ разъ ее сняли съ репертуара.

Прекрасно поставлены „Холопы“ П. П. Гнѣдича; режиссеръ повторилъ свою московскую постановку. Не было только актеровъ Малаго театра, — и исполненіе оказалось ниже постановки. Провалился „Царь Природы“ г-на Чирикова — нутѣйшій анекдотъ о томъ, какъ провинціальныи чиновникъ собирался полетѣть съ заѣзжей воздухоплавательницей на воздушномъ шарѣ. Потуги на остроуміе г-на Чирикова и пол-

ная бесодержательность комедіи вызывали недоумѣніе; совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось серьезному театру оказывать гостепріимство послѣднему дѣтищу г-на Чирикова.

Послѣ провала его „Колдуньи“ въ Москвѣ у Незлобина можно было бы отказаться отъ пріобрѣтенія пьесы, познаномившись предварительно съ ея содержаніемъ. Неудача постигла и новую комедію «Милые люди»; было невообразимо скучно; послѣ каждого акта занавѣсъ опускался при гробовомъ молчаніи публики. Если необходимо ставить «веселую» комедію, то бесполезно ставить скучныя пьесы! Тогда ужъ лучше предпочесть «Буриданова Осла», дѣлающаго сборы въ театрѣ Кручинина. У Кайявѣ и Флерса при ничтожности сюжета въ пьесѣ мелькаютъ блестящія остроумія, есть удачныя фразы, мѣткія слова...

А въ «веселыхъ» комедіяхъ г. Чирикова и К<sup>о</sup> ни единого умнаго слова на протяженіи 4-хъ длинныхъ актовъ! Одна тоска!

Г-нъ Павленковъ былъ очень интересенъ въ роли „Царя Природы“; артистъ внесъ въ свое исполненіе много наблюдательности и юмора. Это въ значительной мѣрѣ вознаграждало зрителя за потерянный вечеръ...

Съ большимъ интересомъ отнеслась публика къ постановкѣ „Анфисы“ Леонида Андреева. Несмотря на гастроли В. Ф. Коммиссаржевской въ театрѣ Вергонье и сильныя спектакли въ другихъ театрахъ, зрительный залъ г-на Дуванъ-Горцова былъ въ этотъ вечеръ переполненъ.

Пьеса г-на Андреева оказалась слабѣйшей изъ всего „театра“ талантливаго писателя.

Исторія присяжнаго повѣреннаго Костомарова, соблазнившего сестру жены и готоваго соблазнить другую сестру, — въ драмѣ г-на Андреева ничего, кромѣ отвращенія, не вызвало.

Г-жа Пасхалова и г. Павленковъ въ центральныхъ роляхъ дали рядъ интереснѣйшихъ моментовъ, въ особенности въ послѣднемъ актѣ. Но имъ не удалось создать цѣльные образы; старанія артистовъ пополнить авторскія недомолвки, дать объясненіе и мотивировку дѣйствіямъ и поступкамъ не увѣнчались успѣхомъ. Въ концѣ спектакля раздавались противъ пьесы сдержанныя выраженія протеста...

По воскреснымъ днямъ идутъ утренніе спектакли. Поставили: „Доходное мѣсто“, „Зимнюю сказку“, „Холоповъ“ Гнѣдича, „Синюю птицу“ и „Горѣ отъ ума“. Предъ началомъ спектаклей мѣстные литераторы читаютъ рефераты о пьесахъ. Съ большимъ интересомъ молодая аудиторія прослушала „Горѣ отъ ума“. Г-нъ Недѣлинь играетъ Фамусова красиво и детально, хорошъ г-нъ Орловъ-Чужбининъ въ Чацкомъ и очаровательна г-жа Чарусская въ роли Софьи. Поставилъ пьесу г-нъ Недѣлинь по рисункамъ Художественнаго театра, и поставилъ довольно удачно. Ближайшей новинкой объявленъ „Мелкій бѣсъ“ Сологуба.

Въ Кручининскомъ театрѣ собираютъ публику „Буридановъ Оселъ“ Кайявѣ и Флерса. Г-нъ Влюменталь-Тамаринъ въ центральной роли имѣетъ шумный успѣхъ. Надъ нимъ въ бенефисъ г-жи Астровой поставили здѣсь другую пьесу тѣхъ же авторовъ — „Ю-ю“ („Les Rois“), имѣвшую большой успѣхъ въ Парижѣ. Очаровательный Брассеръ создалъ тамъ фигуру, необычайно комичную и занимательную. На здѣшней сценѣ авторскія краски поблекли, а кручининскіе актеры слабо напоминали французскихъ маркизовъ и виконтовъ. Но даже при этихъ условіяхъ комедія Кайявѣ и Флерса смотрѣлась съ удовольствіемъ, главнымъ образомъ, благодаря блестящимъ остроуміямъ, мелькающимъ въ живомъ діалогѣ. Бенефициантка хорошо играла „Ю-ю“, являющуюся въ сущности видоизмѣненнымъ сколкомъ съ Madame Sans-Gêne изъ комедіи Викторье-на Сарду. Г-жа Астрова — способная актриса, къ сожалѣнію, склонная къ излишнимъ подчеркиваньямъ и безъ того яркихъ мѣстъ. Это ей сильно вредитъ; артистка должна слѣдить за собой и не поддаваться искушенію на скользкой почвѣ сценическаго соблазна. При ея благодарныхъ данныхъ и способностяхъ она будетъ прекрасной актрисой для высокой комедіи, если освободится отъ того переигрыванія, отъ котораго она въ настоящее время не всегда свободна. Въ этотъ вечеръ была мила г-жа Инсарова, блеснувшая прекрасными туалетами; она больше другихъ напоминала парижанку. Войко играетъ сыщика молодой актеръ г-нъ Чужбиновъ, сынъ покойнаго Т. Н. Чужбинова, незабвеннаго кіевского комика. Изъ классическихъ пьесъ г-нъ Кручининъ поставилъ „Грозу“ и „Пучину“ Островскаго и „Коварство и Любовь“ Шиллера. Въ „Отцѣ“ Стриндберга имѣлъ успѣхъ г-нъ Мурскій.

Спектакли Кручининской труппы прерваны на недѣлю гастролями В. О. Коммиссаржевской, играющей со своимъ труппою въ театрѣ Вергонье. Репертуаръ гастролерши тотъ же, что и въ московскомъ „Эрмитажѣ“: „Юдифь“, „Безирданница“, „Трактирщица“, „Огни Ивановой печи“ и „Нора“. Сборы, несмотря на высокія цѣны (1-й рядъ — 6 рублей), почти полные.

Майскій.

# Прови́ція.

Одесса. Городской театр.



Н. М. Радинъ.

Г. Александрія. (Отъ нашего корреспондента). 24-го октября „Дядей Ваней“ Чехова начало здѣсь зимній сезонъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ г. Арматова. Составъ труппы: Г-жи Догмарова, Иртеньева, Каренина-Юричъ, Луннина-Вѣкшина, Незнамова, Полонская, Черманъ и друг.; г-да Арматовъ, Александровскій, Арцышевскій, Правдинъ, Сатинъ, Ушаковъ, Чаринъ, Ястребовъ.

Главный режиссеръ г. Арматовъ. Очередной режиссеръ г. Ушаковъ. Распорядитель П. Н. Сатинъ. Помощникъ режиссера Ястребовъ, декораторъ Васильевъ, суфлеръ Горскій.

Въ репертуаръ войдутъ новинки: „Бѣлая кость“, „Орель“, „Колдунья“, „Анатэма“, „Вожди“, „Ашантка“, „Ню“, „Дьяволь“ и друг.

Романъ Мо—гизъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента). Городской театр. Дирекція А. Л. Миролубова. За первый мѣсяцъ съ сентября взято до 7.000 руб. валового сбора. При полныхъ сборахъ прошли пьесы: „Цѣна жизни“ (открытие), „Холопы“, „Лѣсъ“, „Разбойники“, „Ню“, „Освобожденные рабы“ и „Анатэма“ (2 раза).

Готовятся къ постановкѣ „Синяя птица“ и „Анатэма“.

Кіевъ. Во время продажи билетовъ на утренній спектакль Коммиссаржевской въ театрѣ „Бергонье“ студентами и учащимися организована была своеобразная забастовка. Когда кассирша заявила, что билеты на свободныя мѣста для учащихся будутъ продаваться по 1 руб., учащиеся заявили, что ни одинъ изъ нихъ билетовъ не возьметъ, пока цѣна не будетъ понижена до 60 коп. Кассирша долго не сдавалась. Единичные „штрейкбрехеры“, изъявлявшіе желаніе платить по рублю за билетъ, не допускались къ кассѣ „забастовщиками“. Послѣ нѣкоторыхъ ожиданій дирекція театра пошла на уступки, и „забастовка“ была прекращена.

Кривой Рогъ, Херсонск. губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ театрѣ Воеводина, арендуемомъ гг. Векслеромъ и Карпенко, состоялись гастроли г. Чарова-Сабинина.

Были поставлены пьесы: „Графиня Юлія“, „Отецъ“—Стриндберга, и „Потонувшій колоколъ“, Гауптмана.

Составъ труппы: г-жи Корсакова, Ивская, Гротто-Маковская; гг. Чаровъ-Сабининъ, Крамеръ, Краснокутскій, Бирюковъ, Мишинъ и Германовскій.

Пьесы шли безъ суфлера и въ сравнительно терпимой обстановкѣ. Въ роли Жана (Графиня Юлія) и отца (Отецъ), г. Чаровъ-Сабининъ показалъ себя недюжиннымъ артистомъ. Остальные, по мѣрѣ силъ, поддерживали ансамбль.

Послѣ этихъ гастролей состоялся первый и—увѣ!—последній пока—спектакль малорусской труппы Грищенко. Ставили „Выхрестъ“. Исполнение—слабое.

Вообще слѣдуетъ разсѣять очевидное убѣжденіе гг. артистовъ, что для Кривого Рога сойдетъ какой попало составъ исполнителей.

Это грубая ошибка. Кривой Рогъ настолько хорошо умѣетъ разбираться въ оцѣнкѣ игры того или другого актера, что его не надуешь и громкими афишами не такъ-то легко завлечешь.

За то, напротивъ, серьезная постановка хорошихъ пьесъ всегда найдетъ здѣсь полное сочувствіе публики...

Покончилъ съ собою драматическій артистъ Шадурскій. Почувствовавъ отвращеніе къ жизни, несчастный зарѣзался бритвой.

Стенной.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Злоба дня—постановка „Анатэмы“. Пьесу ставилъ главный режиссеръ труппы З. А. Малиновскій, артист Императорскихъ театровъ Ф. Ф. Вронченко-Левицкій, лично видѣвшій ее у художественниковъ. Пьеса поставлена очень хорошо.

Обратили на себя вниманіе новыя декорации.

Хорошо удалась массовая сцена. Во всемъ видна серьезная работа художника-режиссера.

Недѣля, затраченная на подготовку и репетиціи,—не пропала даромъ: пьеса, не въ примѣръ прочимъ, была хорошо срепетована. Роли—удачно распределены. Анатэма—г. Вронченко-Левицкій и Лейзеръ—г. Тройницкій прекрасно справились съ ролями. Вообще постановка и исполненіе новаго андреевскаго произведенія имѣли громадный, вполне заслуженный успѣхъ. Сама пьеса мало заинтересовала.

Пьеса шла только 2 раза—23 и 24 октября. Несмотря на почти вдвое увеличенныя цѣны, театръ былъ буквально переполненъ публикой.

Илья Стрѣльскій.

Нахичевань. (Отъ нашего корреспондента). Составъ драматической труппы П. И. Сѣрова, въ городскомъ театрѣ.

Женскій персоналъ (по алфавиту): Богдановская, Бронская, Волконская, Долннская, Евгеньева, Лаконская, Поварго, Ренина, Романовская, Смолина, Струйская, Федорова, Чугурская. Мужской персоналъ: Алмазовъ, Бѣльскій, Бурлакъ, Барининовъ, Дара-Вельскій, Даниловъ, Жаровъ, Каининовъ, Колесовъ, Костинъ, Лениновъ, Лагуновъ, Полевой, Облонскій, Сѣровъ, Самаринъ, Самаринъ-Волжскій, Томскій. Режиссеры: Самаринъ-Волжскій и Каининовъ. Помощникъ режиссера Бѣльскій. Уполномоченный дирекціи Б. В. Цвѣтковъ. Струнный оркестръ изъ 13 человекъ, подъ управленіемъ А. Хуматьяна.

Для второго спектакля была поставлена „Вторая молодость“. Въ прошлый четвергъ шелъ „Чортъ“ Мольера, очень дружно разыгранный всеми исполнителями. Къ сожалѣнію, сборъ достигъ всего иѣскольکو десятковъ рублей.

Но зато „Дни нашей жизни“ Андреева, поставленные въ воскресенье, прошли очень удачно. Успѣхъ былъ какъ матеріальный, такъ и художественный. Театръ былъ полонъ. Изъ исполнителей успѣхъ имѣли: г-жа Поварго, исполнившая роль Евдокимъ Антоновны, г. Лениновъ—Глуховцевъ, г. Костинъ—Онуфрій. Г-жа Смолина въ роли Оль-Оль была немного слабѣе своихъ партнеровъ,—видимо артистка волновалась.

Ближайшій репертуаръ: „Безпечальные“—Рыжкова и „Дуракъ“—Фульда.

Г. Саріевъ.

Орель. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ открылся у насъ въ городскомъ театрѣ 29 сентября, пьесой Щепкиной-Куперникъ „Одна изъ нихъ“. Составъ труппы: г-жи Броннина, Волгина, Женничъ, Кручинина, Панина, Писарева, Ратмирова, Родзиковская, Чернова, Эмская и гг. Бахметьевъ, Гончаровъ, Добжинскій, Корзинъ-Жуковскій, Краснопольскій, Лаухинъ, Любимовъ-Ланской, Мартыновъ, Пясецкій, Ремезовъ, Сосновскій, Юрьевъ и др. Режиссеръ У. С. Рлоровскій, его помощникъ—г. Вербаковъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, въ первыхъ спектакляхъ участвовала, теперь уже убѣжавшая, г-жа Македонская, очень удачно проведшая роль Маруси въ „Одной изъ нихъ“. Въмѣсто нея приглашена г-жа Максимова, давно уже извѣстная орловской публикѣ и пользующаяся у нея заслуженнымъ успѣхомъ.

21-го октября г-жа Максимова и вмѣстѣ съ ней прѣхавшій, тоже хорошо знакомый орловцамъ, г. Невѣдомовъ впервые выступили въ пьесѣ Прага „Балерина“. Какъ г-жу Максимову, такъ и г. Невѣдомова публика встрѣтила очень тепло. Максимовой была поднесена корзина цвѣтовъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить талантливую игру Пясецкаго, хорошаго Раскольниковца, Хлестакова, Годду (въ „Казни“), Мартынова, очень хорошо исполнившаго роли Мармеладова (въ „Преступленіи и наказаніи“), Порфирія Головлева (въ „Лудушкѣ“) и друг.

Написаны новыя, очень недурныя декорации. Очень хорошо были поставлены „Ревизоръ“ и „Балерина“.

Анонсируютъ о постановкѣ „Эроса и Психен“ и „Большого человека“.

П—уховъ.

Поти. На-дняхъ, во время спектакля, за кулисами мѣстнаго общественнаго собранія разыгралась кровавая драма. Шла пьеса Андреева „Дни нашей жизни“ въ исполненіи прѣхавшей изъ Батума любительской труппы. Въ одномъ изъ антрактовъ между участниками спектакля—г-жой Гриць

и г. Копровымъ произошелъ крупный разговоръ. Поводомъ къ сорѣ послужило взаимное недовольство исполненіемъ ролей. Въ финалѣ объясненія Копровъ назвалъ г-жу Гриць „жидовкой“, послѣ чего та вызвала изъ зригельнаго зала прѣхавшаго съ ней изъ Батума хорунжаго Соколовскаго. Соколовскій, выслушавъ жалобу Гриць, вошелъ въ уборную Копрова и, ни слова не говоря, ударилъ артиста книжкою сначала въ голову и затѣмъ, второй разъ — въ животъ. Черезъ нѣсколько минутъ Копровъ, не приходя въ сознание, скончался. Убийца арестованъ.

**Проскуровъ.** (*Отъ нашего корреспондента*). На сценѣ нашего „Новаго театра“ С. Шильманъ съ первыхъ чиселъ октября подвизалась малорусская труппа подъ управленіемъ П. А. Дарьинова. Составъ труппы: г-жи Романовская, Любская, Надина, Чумаченко, Евгеньева, Квитанька, Зирка и Нюреко; г-и Курдскій, Дарьяновъ, Петренко, Борскій, Чумаченко, Любскій, Стародубскій и Палий. Труппа средняго уровня, но въ ней есть и даровитыя силы: г-жи Романовская, Любская и г. Любскій, старые знакомцы нашей публики. Нельзя не выдѣлить особо г-жу Романовскую, какъ сильную драматическую актрису, обладающую при томъ довольно приятнымъ голосомъ (сопрано) и благодарной сценической внѣшностью. Репертуаръ, какъ вообще у „малороссовъ“, заграничный, съ неизмѣнными „ларубками“ и „дивчатами“, „гопакомъ“ и „горилкою“.

21 и 22 октября у насъ состоялось 2 концерта „исполнителя цыганскихъ романсовъ“ г. Карганова и „прима-балерины“ г-жи Тальбори. Г-ня Каргановъ красиво исполнилъ рядъ романсовъ („Отоиди“, „Пара гнѣдыхъ“, „Гройка“ и др.), обнаруживъ весьма пріятнаго тембра баритонъ. Г-жа Тальбори выступила въ танцахъ „подъ Асседору Дуиканъ“, но успѣха не имѣла — ужъ слишкомъ жалкая пародія... Крупный успѣхъ вызвалъ всецѣло на долю г. Карганова. Театръ былъ полонъ. Отсюда г. Каргановъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ дастъ 1 концертъ.

Съ 27 октября объявлены у насъ гастроли труппы артистовъ-лиллипутовъ подъ дирекціей Н. Ф. Ратушева. Репертуаръ лиллипутовъ состоитъ изъ легкихъ малорусскихъ комедій и русскихъ водевилей. Первымъ спектаклемъ идетъ „Шельменко-денщикъ“ въ 4 д. и „Бувалящина“ въ 1 д.

**Маркъ Штернь.**

**Ростовъ-на-Дону.** 28-го октября ночью въ центрѣ города произошелъ грандіозный пожаръ. Уничтожено до основанія крупное зданіе малаго Машонкинскаго театра. Въ саду „Буффъ“, рядомъ, сгорѣли три дома.

**Славянскъ.** Сюда на дняхъ прѣхалъ заѣзжий гастролеръ — артистъ с.-петербургскихъ театровъ М. Е. Дальскій. Публика, рассчитывая видѣть настоящаго Мамонта Дальскаго, повалила въ театръ, но... разочарованіе было полное. Оказалось, что компанія аферистовъ, прикрывшись именемъ большого артиста и рассчитывая на легковѣріе публики, вздумала обдѣлать свои дѣлшчки. Возмущенные зрители сначала думали-было устроить скандалъ, но потомъ расхохотались надъ жалкими потугами изобразить что-то, напоминающее „Разбойниковъ“ Шиллера.

**Смоленскъ.** (*Отъ нашего корреспондента*). Подвизающаяся въ мѣстномъ Народномъ Домѣ, единственномъ въ городѣ театрѣ, труппа подъ дирекціей гг. Борцова и Дубова своимъ старательнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслуживаетъ полное одобреніе.

Труппа главнымъ образомъ составлена изъ молодыхъ силъ. Изъ старыхъ артистовъ въ составъ труппы входятъ: г-жа Борцова, г-жа Сильвина-Томская (она же отвѣтственный режиссеръ), г. Дубовъ и Зимовой. Остальные члены труппы — съ очень недавнимъ артистическимъ прошлымъ.

За отчетный періодъ дирекція театра, какъ изъ рога избыла сыпала новинками. Были поставлены: „Большой человѣкъ“ — Колышко, „Бѣлая кость“ — Ш. Аша и даже „Мелкій вѣсъ“ — Сологуба. Последняя пьеса успѣха не имѣла.

Изъ старыхъ пьесъ поставлены были: „Потопувшій колоколъ“, „Два подростка“, „Генеральша Матрена“ и „Гонимые“ — С. Бѣлой. Репертуаръ составленъ очень обдуманно и, что называется, на всякіе вкусы.

Исполненіе пьесъ вообще очень гладкое.

Полнаго одобренія заслуживаетъ исполненіе роли Ишимова „Большой человѣкъ“ г. Дубовымъ. Характеръ Ишимова былъ вѣрно схваченъ артистомъ, бывшимъ въ этой пьесѣ гораздо болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ „Гонимыхъ“ и „Потопушемъ колоколѣ“. Г-жа Борцова въ исполненіе ролей Розы въ „Бѣлой кости“ и Сони въ „Гонимыхъ“ внесла много темперамента и продуманности.

Г-жа Сильвина-Томская зарекомендовала себя одинаково опытной исполнительницей и режиссеромъ. Очень удалась артисткѣ роль „Генеральши Матрены“.

Много красивыхъ образовъ дала исполненіемъ ролей „Раутенделейнъ“, „Клодине“ („Два подростка“) и Эли („Бѣлая кость“) г-жа Лиръ.

Артистка въ передачу ролей вноситъ много искренности

и неподдѣльнаго чувства. Роли Фанфана (Два подростка) и Сони (Большой человѣкъ) воплоти въ силахъ г-жи Востоковой.

Въ исполненіе роли Передонова г. Логиновъ внесъ много интересныхъ деталей; удалась артисту также роль Грошика въ „Бѣлой кости“.

Постановка пьесъ очень старательная.

Успѣхъ какъ матеріальный, такъ и артистическій пока полный.

Съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ концертъ гг. Зилотти и Збруевой, и съ нетерпѣніемъ ожидается объявленный концертъ Іосифа Гофмана.

**Б. Г.—чѣ.**

**Г. Тверь.** (*Отъ нашего корреспондента*). Ходатайство провинціальныхъ артистовъ о воспрещеніи участовать артистамъ казенныхъ театровъ въ частныхъ театрахъ отразилось на театральномъ дѣлѣ нашего города. Въ прошломъ году артисты казенныхъ театровъ подъ собственными именами, псевдонимами и звѣздочками довольно часто посѣщали городъ Тверь. Наступилъ осенній сезонъ, и уже болѣе не видно анонсовъ о прѣздахъ любимцевъ тверской публики — г-жъ Лепиковской, Гзовской, Южиной и др. Лишивъ тверскую публику удовольствія видѣть и наслаждаться художественной игрой талантливыхъ артистовъ, никто не озаботился обратить свое вниманіе на удовлетвореніе духовной пищи нашего города. Я уже неоднократно упоминалъ въ своихъ корреспонденціяхъ, что въ Твери назрѣла насущная потребность въ театрѣ. Я полагаю, что въ дѣлшпомъ случаѣ было бы весьма уместнымъ Всероссійскому союзу сценическихъ дѣятелей, составивъ небольшую труппу изъ скромныхъ провинціальныхъ тружениковъ, понятае съесте постановкой нѣсколькихъ спектаклей въ г. Твери. Городъ, конечно, избалованъ наждами знаменитостей, но упорная работа при содѣйствіи и контролѣ союза можетъ дать, по моему мнѣнію, положительныя результаты. Той же труппой можетъ быть обслужены и другіе города нашей губерніи (Вышний Волочекъ, Торжокъ). Случайныя посѣщенія нашего города иногда лишь вредятъ дѣлу.

27 сентября состоялся спектакль артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Дмитріева-Волынскаго. Широковѣщательныя афиши гласили объ участіи „первой (?)“ извѣстной артистки театра Корна Ю. И. Журавлевой, извѣстныхъ артистовъ Кривцова, Московскаго, Николаева и другихъ не менѣе извѣстныхъ...!

Были поставлены пьесы — „Намѣна“ и „Кривое зеркало“, представленіе въ 3 дѣйств. сочин. Во-го. Итого 8 дѣйствій въ одинъ вечеръ. — „немножко множко“! Исполненіе, за исключеніемъ хорошей читки г-жи Журавлевой (Земнабъ), было несма поередствепное, и публика не получила обиданнаго афишей исполненія извѣстными артистами...

1-го октября состоялось открытіе тверскаго художественнаго кружка. Была поставлена драма Бейерлеина „Вечерняя зорь“. Кружокъ съ изряднымъ годеомъ совершенствуется и тщательной постановкѣ и выборѣ пьесъ. На этотъ разъ кружкомъ были сдѣланы декорации, выплсаны прекрасныя изъ Москвы костюмы, а исполненіе любителей достойно вышней похвалы. Во всемъ видна заботливая рука режиссера. Сцена суда прошла съ рѣдкимъ ансамблемъ. Особой похвалы заслуживаютъ исполнители ролей Клерхенъ г-жа Леоптьова, Лауфена г. Муратовъ, Фольгартъ г. Николаевъ и предѣдателя суда г. Ленкинъ.

Въ этомъ сезонѣ кружокъ предполагаетъ поставить пьесы — „Честь“, „Вой бабочекъ“, „Казенная квартира“ и „Царь природы“.

Уже по написаніи этой корреспонденціи, появились афиши о прѣздѣ въ концѣ октября артиста Императорскихъ театровъ Варламова и другихъ артистовъ петербургскихъ казенныхъ театровъ.

Будутъ поставлены — „Не все коту масленица“ и водевилъ „Прежде скочались, потомъ повѣчались“. Неужели запрещеніе московскимъ артистамъ не касается петербургскихъ. Развѣ не одно начальство вѣдастъ казенными артистами... Такимъ образомъ, закрывъ двери для Москвы, открыли ее для Петербурга! Едва ли это справедливо!

**Тверякъ.**

**Ярославль.** (*Отъ нашего корреспондента*). Третій годъ Ярославль — эта печальная родина русскаго театра — влечитъ свое жалкое въ театральномъ дѣлѣ существованіе. Третій годъ вмѣсто городского театра на красивой театральной площади лежатъ обломки, песокъ и камни.

Теперь, къ счастью, работы по постройкѣ новаго храма Мельпомены быстро подвигаются, и можно думать, что уже не далеко тотъ пріятный моментъ, когда двери городского театра откроются.

А пока театральная публика Ярославля шатается кое-чѣмъ, что дадутъ.

На Воссесенскихъ прудкахъ — въ зданіи народной читальни, благодаря стараніямъ предѣдателя совѣта старшинъ хорового общества В. Р. Каатцъ, устроенъ приличный театраль-

ный зал, приспособлена небольшая, но удобная сцена, и здѣсь теперь подвизается драматическая группа Н. А. Орлика.

Труппа играет все: и Гауптмана, и Андреева, и Чирикова, и Островскаго, играет, понятно, и различныя переделки.

Въ данную минуту трудно сказать о труппѣ что-нибудь определенное, окончательное. Есть недурные артисты, съ искоркой таланта, есть посредственности, есть и ниже.

Сезонъ открылся 22 сентября „Идиотомъ“. Сборы неважные. Хорошо посѣщались андреевскіе спектакли („Дни нашей жизни“). Репертуаръ ведутъ довольно приличный и выдержанный, скачковъ отъ Островскаго къ большому, душу раздирающимъ и ничего не дающимъ мелодрамамъ не замѣчается. Видна серьезная постановка и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Можно думать, что сборы улучшатся, если антреприза поведетъ дѣло въ этомъ же направленіи.

Сейчасъ на сборы безусловно вліяетъ пріотившійся на Сѣнной площади „столичный циркъ Трущи“. Здѣсь борьба, а наша публика удивительно падка до всего, что можетъ дать „сильное“ ощущеніе. Хотя, оговорюсь, и циркъ уже не дѣлаетъ тѣхъ бѣшеныхъ сборовъ, что раньше. Очевидно, и борющіяся пары стали надобѣдать.

Есть еще у насъ ярославское общество любителей искусствъ. Подъ режиссерствомъ артиста Г. Г. Мухина еженедѣльно здѣсь ставятся спектакли, которые посѣщаются публикой весьма охотно. Любители въ этотъ сезонъ также идутъ хорошей дорогой и вмѣсто Шерлока Хольмса ставятъ Чехова („Чайка“).

Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ рядъ концертовъ при участіи столичныхъ силъ.

Недавно въ пользу Пушкинской библіотеки былъ устроенъ весьма интересный концертъ, въ которомъ приняли участіе писатели Е. Н. Чириковъ и Федоровъ. Большой успѣхъ выпалъ на долю перваго, прочитавшаго нѣкоторые отрывки изъ своихъ произведеній.

Въ слѣдующемъ письмѣ я познакомлю читателей „Рампы и Жизни“ съ составомъ ярославской драматической труппы.

Н. Ефр—овъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

# ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ (миніатюры и шаржи).

Литературно-Художественный кружокъ.

Въ субботу 31-го октября 2-й вечеръ „КАБАРЭ“: 1) «Морозъ по кожѣ». 2) «Загадка и разгадка» (изъ репер. «Кривое зеркало»). 3) Литературно-музыкальная страничка (новая программа). Въ воскресенье 1-го ноября: 1) «Дѣвичникъ». 2) «Нѣмая жена». 3) «Морозъ по кожѣ». Готовятся къ постановкѣ: „Вампука“, опера-пародія Эренберга и „Местъ любви“, опера-пародія П. Саца. Начало въ 9 час. веч.

ВЫСШІЯ  
НАГРАДЫ

**КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ**  
системы ГАЛКИНА

„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“  
(САМОЗАЖИГАЮЩЕСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.

Наилучшая система керосино-ка-  
лильного освѣщенія. | Безопасность въ пожарномъ отношеніи  
Солидность конструкціи. | Простота ухода.  
ДО 30.000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. ЦѢНЫ Понижены. | Дешевизна эксплуатаціи.

Иллюстрированныя каталоги высылаются бесплатно.

**Э. ТИЛЬМАНСЪ и К<sup>о</sup>.**  
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.

МОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 285-16.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Олесса, Бану.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.



НА ВСѢХЪ  
ВЫСТАВКАХЪ.



КОНТОРА ЖУРНАЛА  
„РАМПА и ЖИЗНЬ“

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ

**СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.**  
ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Алчущій знаменія (*Гласъ Божій*), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города. ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (*Подозрительный*), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Зо-

**ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.**

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства массы: Мясницкая, д. Льтошнева. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-58; Большая Полянка, д. Феррейгъ, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 94-50; Таерская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Катедкина, тел. 187-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Влохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки. и т. д.

(Продолж. см. на 4 стр. обложки).

## ДЕВЯТЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ СОБРАНИЙ,

подъ управленіемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова,  
Э. А. Купера и Оскара Недбаля,

съ участ.: ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (форте-  
пiano), А. БРОДСКАГО. Э. ИЗАИ, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КА-  
ЗАЛЬСЪ (виолончель) и др.

31 октября, 7 и 21 ноября,  
5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обмѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября на-  
чнется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ  
10-ти до 5-ти час. дня, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дня.

## Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

ЕЖЕДНЕВНО СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА  
ВЪНСКАГО ТЕАТРА

## „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Оперетта въ 3-хъ дѣйств. Лео Фалль.

„НАШЕ КАБАРЭ“. Сенсационная новость! ЛЕТАЮЩЕЕ ПИАНИНО!

Готовится къ постановкѣ „ЗВѢЗДА ГАРЕМА“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

лотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Грома-  
ковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3  
д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигентъ,  
пьеса въ 3 д. В. Леонъ. пер. В. О. Шмидтъ.  
Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисен-  
ко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*По-  
слѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса  
въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ ду-  
ши, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру,  
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная  
ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга,  
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый,  
ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольфогена,  
пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная  
женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р.  
Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоро-  
вича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по-  
ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожден-  
ные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно  
въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова.  
Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо.  
Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д.  
С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ  
мастеръ, фарсъ въ 3 д. Горста и Норрини.  
Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена,  
пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.  
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель  
благородныхъ дѣвицъ, фарсъ въ 3 д.  
Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Иуды, пьеса  
въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фиговый ли-  
стокъ, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (*Дья-  
волъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.  
Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д.  
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава  
(*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Ту-  
риера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Зама-  
конса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Я такъ хочу  
(*М-ръ Дотъ*), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ  
Могамъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ  
обрачено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ  
К. Н. НЕЗЛОБИНА  
(бывшій Новый театръ).

Въ субб. 31-го окт. и въ воскр. 1-го ноября

## „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“,

драма Юрія Жуванскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щеняпкой-Куперникъ.

Въ пон. 2-го, во втор. 3-го и въ среду 4-го ноября

## „ОБЫВАТЕЛИ“,

ком. въ 4 д. Рышкова.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

## Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свобо-  
денъ отъ антрепризы до  
Рождества и постъ, от-  
дается для гастрольныхъ  
спектаклей и концер-  
товъ; вмѣстимость 1250  
чел.; полн. сборъ 1500—  
3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый  
театръ, А. М. ЛЬВОВУ.

## „РАМПА и ЖИЗНЬ“ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).  
ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козинскій пер.,  
д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На годъ — 6 руб., на 6 м. — 3 руб., въпереди текста — 75 к, позади — 50 к.,  
на 3 м. — 1 р. 50 к., на 1 м. — 60 коп. строка петита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ  
книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится:  
въ Петербургъ, — Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ — кіоски Альт-  
шулера; въ Кіевѣ — книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ — книжн. маг.  
Суворина; въ Твери — кіоскъ Коротѣева; въ Казани — у С. П. Коломенскаго и  
въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ — у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ — у  
А. И. Чайкина; въ Чернасахъ — у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ — книжн. маг.  
Добкина; въ Симбирскѣ — у Гладкова; Елизаветградъ — книжн. кіоскъ; въ Вла-  
дивостокѣ — газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ — театр. биб. Ваксеръ; въ  
Нижнемъ-Новгородѣ — муз. маг. „Аккордъ“.

## ПРЕСТИДИЖИТАТОРЪ и ИЛЛЮЗИОНИСТЪ

готовить къ сценѣ ◯ продаетъ ап-  
параты ◯ принимаетъ участіе въ  
домашнихъ вечерахъ.

Самотечный проѣздъ, домъ № 18,  
квартира № 6.